

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Птолемей Лаг на пути к созданию государства.....	11
§ 1. Птолемей Лаг как соратник Александра Македонского.....	11
§ 2. Птолемей Лаг в первый и второй период борьбы диадохов с 323 г. до н.э. по 301 г. до н.э.	17
§ 3. Птолемей Лаг в третий период борьбы диадохов с 301г. до н.э. по 280г. до н.э.	38
Примечания	41
Глава II. Птолемей Лаг как правитель птолемейского Египта.....	43
§ 1. Политический, экономически и социальный строй птолемейского Египта.....	43
§ 2. Культура, религия, идеология птолемейского Египта.....	61
§ 3. Личность и семья Птолемея Лага.....	70
Заключение.....	78
Примечания.....	83
Список использованных источников.....	85
Список использованной литературы.....	85

Введение

Птолемей Лаг, по прозвищу Сотер, родился в 367 г. до н.э., в 324 - 283 гг. до н.э. - правитель и царь Египта, с ранней юности был одним из ближайших друзей Александра Македонского.

В древности для него не нашлось биографа. Плутарх из Херонеи который писал жизнеописания Деметрия Полиоркета, не оставил нам биографии Птолемея. Нет указаний на то, что у него было намерение составить биографию Птолемея. Это очень печально, так как жизнь Птолемея, который прожил восемьдесят лет, заслуживала описания, тем более что эти 80 лет выпадают на время, которое свидетельствовало о величайших перемен в древнем мире.

Возвышение Филиппа II Македонского, завоевание Александром Македонским Персидской державы, образование империй диадохов, постепенная консолидация эллинистических государств, Птолемей Лаг всё это пережил, а в основании империй диадохов он играл решающую роль. И если задаться целью характеризовать его как человека, то этой попытке помешает нехватка биографического материала.

В моей дипломной работе, я обращаюсь к личности Птолемея Лага, как правителю одного из крупнейших государств Востока.

Актуальность исследования:

Создание птолемеевского государства является примером того, как более передовое на тот момент времени общество сумело создать динамически развивающееся государство в сравнительно отсталой стране, где значительная часть народа первое время недоверчиво относилась к своим правителям.

Объектом моего исследования является Птолемей Лаг как правителя и царя Египта.

Предметом исследования – роль Птолемея Лага в борьбе Диадохов.

Исходя из вышесказанного, целью работы является выявление и анализ тех причин, благодаря которым Птолемей Лаг сумел не только победить в войне диадохов, но и создать самое стабильное из всех эллинистических государств.

Задачи:

1. Узнать о Птолемеях при жизни Александра Великого
2. Проследить ход борьбы Птолемея Лага с другими диадохами.
3. Исследовать правления Птолемея как правителя птолемейского Египта.
4. Изучить организацию политического устройства, религию, культуру, идеологию, экономику, социальный строй птолемеевского Египта.

Методология исследования.

При написании дипломной работы я руководствовался принципом научного историзма. Главным методом моей работы является анализ и рациональное толкование, тех фактов, которые содержат дошедшие до нас античные источники.

Источники по теме делятся на две группы:

- современные описываемым ими событиям;
- источники более позднего времени.

Хронологические рамки работы период с 336 г. по 280 г. до н.э., верхняя временная граница где обозначилась проблема в передаче престола наследие, нижняя временная граница определена последней войной где звучала идея единой державы Александра предполагалось сформировать систему передачи власти.

Территориальные рамки дипломной работы охватывают империю Александра Македонского на момент его смерти, и период войн диадохов, где происходили основные политические события.

Сохранилось до наших дней пять основным античных исторических произведений об Александре, в которых упоминается Птолемей Лаг, они принадлежат, Арриану, Курцию Руфу, Диодору, Плутарху, Юстину.

Произведение "Анабазис Александра" описывающее о жизни, деяниях и путешествиях Александра. Автором которого является Луций Флавий Арриан (86г-после 146г н.э. или ок. 95г-175г н.э), известен так же как Арриан из Никомедии. Арриан выражал обиду за Александра, деяния которого не были достойным образом поведаны миру. Никто не рассказал о нем ни в прозе, ни в поэзии, не воспел его в песнях, как многих других, которые ни в каком отношении не могут идти в сравнение с македонским полководцем.¹ Арриан был римским государственным деятелем, философом, историком. Он состоял на имперской службе в составе римских войск, пребывавших в Парфии, был наместником провинции Каппадокия у Черного моря, а также командующим римскими легионами на границе с Арменией. В 145г н.э., его избрали архонтом Афин. Этот время Арриан посвящает изучению истории и написанию своей наиважнейшей работы - "Анабазис Александра". При написании "Анабазиса" Арриан применял труды Птолемея, Неарха, Каллисфена, Онесикрита, и Аристобула, которые в настоящее, времена потеряны. Книга написана на классическом эллинском, имитирующем труды Ксенофонта, хотя сам Арриан разговаривал на койне (это как современному англичанину писать языком Шекспира). Индика была имитирована под стиль Геродота. Повествование Арриана считается не совсем полным - о многом умолчал Птолемей (о победах своих соперников в начале компании), описание битвы при Гранике не согласуется с топографией, имеется путаница с описанием родов войск и т.д.

Единственное сохранившееся произведение на латинском языке, посвященное Александру Македонскому, принадлежит Квинту Курцию Руфу (1 в.). Никто из античных писателей его на прямую не упоминает и не цитирует. В свою очередь и Курций обходится почти без ссылок, из-за этого вопрос о его

источниках остается открытым. Из авторов, писавших об Александре Македонском, он называет Птолемея, Клитарха и Мегасфен. Курций Руф ориентировался на популярных авторов, поэтому у него легче найти совпадения с Диодором и Помпеем Трогом, нежели с Аррианом или Плутархом. Возможными кажутся прямые заимствования из Диодора и Помпея Трога. Текст «Истории Александра Македонского» Курция Руфа оставляет впечатление мозаичности, и в нем обнаруживаются целые фрагменты, заимствованные из различных традиции (антимакедонской, либо восходящей к Птолемею, Каллисфену или другим авторам). Куски эти иногда существуют относительно самостоятельно и мало связаны друг с другом сквозной идеей или тенденцией. Проверка сообщаемых фактов, видимо, осуществлялась весьма эпизодически, и ей не придавалось серьезного значения. Курций говорил, что он записывает то, во что верит сам.

Сборник "Историческая Библиотека" Диодора состоял из 40 книг, разделенных на 3 части: первые 6 книг обзорные, описывают географию, культуру и историю древних государств: Египта (книга I); Месопотамии, Индии, Скифии (книга II); Северной Африки (книга III); Греции и Европы (книги IV-VI). В следующей части (книги VII-XVII) Диодор излагает историю мира от Троянской войны до смерти Александра Великого. Последняя часть имеет дело с эпохой диadoхов (книги XVIII-XX) до галльской войны Юлия Цезаря, то есть до событий, очевидцем которых был сам Диодор. Диодор Сицилийский (прим. 90-30гг до н.э.) - древнегреческий историк родом из Агириума на Сицилии. Он посвятил 30 лет созданию своих исторических сборников (*BibliothecaHistoria*) и предпринял для этого ряд путешествий. В 50-х годах до н.э. он посетил птолемеевский Египет. Диодор собрал сведения от многих авторов, известны Гекатей из Милета, Геродот, Дионисий, Эфор, Феопомп, Гиероним из Кардии, Полибий, Посидоний и др. В своем сочинении он не слишком увлекался анализом, скорее монотонно перечислял последовательность событий, вставляя целые фрагменты оригинальных

авторов. Диодор является неоценимым источником сведений об продолжительных исторических периодах, где является единственным источником, и служит хорошим дополнением к периодам, освещенным другими авторами. Эпоха диадохов у него отражена наиболее полно, как и история Древней Греции после персидских войн до Пелопонесской войны. Диодор допускает ошибки в римской хронологии, что не удивительно для человека, для которого латинский не родной язык. "История" Диодора выжила частично, полностью дошли до нашего времени книги I-V и с XI по XX, а также фрагментарно книги IX и X. Последнее полное собрание сочинений исчезло, когда турки овладели и разграбили византийский Константинополь в 1453г. Остальные книги известны по фрагментам, которые цитировали в своих трудах византийские авторы. Европа открыла для себя Диодора в середине XVI века, когда в Швейцарии напечатали уцелевшие книги на оригинальном греческом языке.

Следует выделить фундаментальный исторический труд «Сравнительные жизнеописания», в котором изложены биографии героев и правителей Древнего Рима и Древней Греции. В «Сравнительных жизнеописаниях» сравниваются биографии великих греков с великими римлянами. Автор произведения Плутарх из Херонеи – древнегреческий философ, биограф, моралист. Плутарх нашел много общего в жизни Александра Македонского и других великих людей древнего мира. В отличие от указанных авторов Плутарх писал не историю, а биографию, и это им прямо подчеркивается. Сам автор в своем предисловии замечает, что «ему важнее вникнуть в тайники души героя, охарактеризовать его поступки, нарисовать портрет, чем излагать победы и сражения».²

Извлечения из не дошедшего до нас исторического труда в 44 книгах римского историка I века Трога Помпея, под заглавием ("История Филиппа", имеется в виду македонский царь Филипп II), автор извлечения Марк Юниан Юстин, римский историк III в. н.э.. Трог Помпей писал во времена первого

римского императора Августа (63г до н.э. - 14г н.э.), его основной целью было поведать о зарождении, расцвете и упадке Македонской монархии и затем империи, но подробные исторические экскурсы в описании других стран и народов позволяют назвать его труд универсальной историей. Извлечение Юстина содержит в себе всемирную историю, главным образом македонскую, от мифических времен до I века без тщательной хронологической последовательности событий. Ей немало пользовался историк V в. Орозий, она была ценима в средние века. Изложение Юстина отличается простотой и сжатостью, включает в себе много интересного и до сих пор имеет значение, хотя не всегда выдерживает строгую критику. Юстин сосредотачивается на описании занимательных и поучительных фактов, часто недостоверных, обнаруживаются неточности при сопоставлении его истории с трудами других античных авторов. Однако источники Юстина, доносят уникальную информацию, которую невозможно найти у других авторов.

Литература. Одной из самых значительных работ считается труд немецкого историка Дройзена И.Г. «История эллинизма», которая осуществила подлинный прорыв в науке, открыв для подробного ознакомления тот поздний период античной истории, о котором до того почти мало что знали, и в котором видели лишь хаотическое нагромождение войн, династических распрей и политических переворотов.

Шахермайр Ф, книга «Александр Македонский», охватывает все периоды жизни Александра Великого, дает представление о той обстановке, которая окружала Александра с детских лет, рассказывает об истории Македонии, о географических и социально-экономических особенностях этой страны. Автор строил свое исследование таким образом, чтобы в нем сочетались и научная аргументация, и исследование источников, и художественное изложение. Он считал, что более надежными являются произведения Хареса, Аристотеля и Птолемея, а Каллисфен, Онесикрит и Клитарх « не старались установить историческую истину ».³

Исследование Шахермайера довольно интересно, содержит ряд оригинальных идей, которые были поддержаны и отечественными историками. Шахермайр дает интересную оценку сочинениям Птолемея Лага, называя его автором важнейшего источника, он в то же время, обращает внимание на его небеспристрастность и сознательное замалчивание о проблемах, связанных с деятельностью Александра.

После серии журнальных публикаций. В свет вышла книга А.С. Шофмана в которой автор обобщил свой исследовательский опыт в области политики Александра Македонского по отношению к завоеванному Востоку. Труд стал своеобразным ответом на принятую западными исследователями концепцию о "всеобщем братстве народов", как цели, которую ставил перед собой македонский завоеватель.

В завершении нужно сказать, что при написании дипломной работы в первую очередь мной были использованы источники и литература о самом Александре Македонском. К сожалению, специальных трудов, посвященных Птолемею Лагу и его правлению практически нет, так как углубленное изучение истории эллинистического Египта оказалось возможным только в конце 19 века. Это было связано с публикацией результатов раскопок предшествовавшего десятилетия, во время которых греческие папирусы впервые были извлечены из земли в больших количествах. Появилась возможность изучать историю одной из крупнейших стран эллинистического мира, не только на основе фрагментарных описаний античных авторов, а главным образом, на материале подлинных и разнообразных документов архивного типа. Масса папирусных документов дала возможность подробно исследовать социально – экономическую историю эллинистического Египта, его административное устройство и т. д.

Нужно заметить, что в основном, древнейшие из найденных папирусов относятся ко времени правления потомка Птолемея Лага – Птолемею II

Филадельфу. Но, учитывая, что он практически продолжал традиции своего отца, мы можем судить, каким было великое государство во времена Птолемея I.

Таким образом, имеющейся в нашем распоряжении литературы вполне достаточно, чтобы ответить на поставленные вопросы нашей дипломной работы.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, приложений и списка источников и литературы.

Глава I. Птолемей Лаг на пути к созданию государства.

§ 1. Птолемей Лаг как соратник Александра Македонского

Птолемей был основателем по его имени династии Птолемеев в Египте. В древности для Птолемея не нашлось биографа. Плутарх из Херопеи (приблизительно 46-127 гг. н. э), написавший биографии Деметрия Полиоркета, Пира, не оставил нам биографию Птолемея, хотя он, несомненно, был одним из величайших правителей эпохи эллинизма. Птолемей прожил почти 80 лет (около 360 - 283/282 г. до н.э.), которые падают на время грандиозных перемен в древнем мире, возвышение Филиппа II Македонского, завоевание его сыном Александром Персидской державы, образование империй диадохов и постепенная консолидация эллинистических государств, все это Птолемей пережил, а в формировании империй диадохов он играл одну из решающих ролей.

Возвышение македонского аристократа до положения генерал-адъютанта царя Александра, затем сатрапа и, наконец, царя Египта, - все это предлагает массу интересных аспектов, так что нелегко выбрать самые важные из них. Но если задаться целью, охарактеризовать Птолемея как человека, то этой попытке воспрепятствует нехватка биографического материала. Правда, мы располагаем несколькими фрагментами его исторического труда об Александре, но у нас нет ни одного подлинного письма, вышедшего из под его пера, так что целый ряд личностных черт Птолемея остаются для нас совершенно неизвестными.

О юности Птолемея известно очень мало. Родом он был из горной западной Македонии, области Эордеи, происходил из знатной македонской семьи. Его мать Арсиноя состояла в родстве с царским домом Македонии, а отец Птолемея – Лаг был членом одной из почетных македонских семей – землевладельцев.

Существовала легенда, которая называла Птолемея родным сыном Филиппа II, тем самым он становился родным братом Александра. Однако это маловероятно и, видимо, придумано с целью, узаконить Птолемея, царя Египта, в качестве представителя царского рода.

Птолемей с юных лет был другом Александра, вместе с ними он покинул Македонию, когда гнев царя Филиппа II обратился против его супруги Олимпиады и ее окружения. После убийства Филиппа в 336 г до н.э. Птолемей вместе с Александром возвратился из Эпира, где они находились в изгнании, в Македонию, однако сколько-нибудь выдающегося положения он тогда еще не занимал.

Важнейшим событием в жизни юного Птолемея был поход Александра на Восток. В ту пору Птолемей не принадлежал к ближайшему окружению царя, но, тем не менее, он участвовал в битве при Иссе (333 г до н.э.) и вместе с царем вступил на землю Египта. На это указывает, помимо прочего, романтически приукрашенный рассказ, который он посвятил в своей книги об Александре походу в оазис Лмона.

Осенью 333 г. До н.э. Дарий с его огромным войском расположился в устье реки Пинар у города Исса. Узнав об этом. Находившиеся южнее войска Александра вынуждены были вернуться назад, чтобы не оставлять в своем тылу большие силы противника. Вскоре произошла битва. Стремительная атака македонян во главе с Александром заставила дрогнуть левый фланг и центр персидской армии. Где сражался Дарий. Ему пришлось спастись бегством, и это повлияло на исход сражения. Персидское войско спешно отступило. В руки Александра попала огромная добыча Дария.

Возвышение Птолемея началось в результате трагедии: после казни Филоты осенью 330 г. Он был назначен на освободившееся место соматофилака (телохранителей). Таким образом, он стал принадлежать к ближайшему окружению македонского властителя. На этом посту ему не только вменялось в обязанности охрана царя, но и поручались различные важные государственные

дела, при выполнении которых представлялась возможность отличиться. Так, в 329 г. до н. э. Птолемей возглавил первую самостоятельную экспедицию против убийцы Дария III - Бесса. Ему удалось схватить цареубийцу, который объявил себя царем Персии Артаксерксом. Под властью Бесса находились провинции Бактрия и Согдиана, где он пользовался поддержкой большей части иранского населения. Поэтому операция по его захвату была очень сложной, а это нам показывает, что Птолемей обладал выдающимися способностями, и его быстрое возвышение нельзя считать просто случайностью или везением.

Эту вовсе даже не безопасную операцию Птолемей сам описал с большой наглядностью и живостью, возможно, не без некоторых преувеличений в свою пользу. У новейших исследователей существует склонность сурово критиковать изложение Птолемея, однако при этом упускается из виду, что в нашем распоряжении нет никаких материалов из других источников, необходимых для проверки.

С этого времени Птолемею доверяли труднейшие поручения. Так, он получил задание подготовить захват горной крепости Аорн (Пир-сар), которая препятствовала продвижению войска Александра в Индию. Правда, ему не удалось овладеть этим укреплением с первого приступа, оно было взято лишь после систематической осады. Вообще же при оценке войн македонян с индийцами надо принять во внимание, что последние никоим образом не могли состязаться с военной техникой македонян. Этим и объясняются огромные, почти невероятные успехи Александра в Индии. Нужно сказать, что Птолемей благодаря военной добыче стал богатым человеком. Он не случайно принадлежал к триерархам, назначенным Александром для построения флота на Гидаспе. Триерархия была первоначально чисто аттическим явлением. Здесь, в Индии, она была возрождена Александром в новом виде. И лишь богатейшие среди приближенных царя были в состоянии взять на себя триерархию.

Когда при штурме города маллов Александр был тяжело ранен стрелой в грудь, его телохранителя Птолемея, по собственному его свидетельству, не было

поблизости, и, хотя более поздний источник изображает его спасителем царя, это не соответствует исторической действительности. О том, что Птолемей, в свою очередь, был ранен отравленной стрелой в боях под городом брахманов Гамаралией, свидетельствует только предание, восходящее к Клитарху, однако факт этот сам по себе не кажется невероятным. Но то, что Александр во сне увидел целебную траву, необходимую для ран Птолемея, это несомненно, позднейшая легендарная версия.

Птолемей принимал участия в походе Александра на коссеев, воинственных соседей уксисв. «Жили коссеи в горах по деревням, построенным в неприступных местах, когда неприятель приближается к ним, они или все уходили на вершины гор, или убегали, кому, как удавалась, и войско, посланное против них, ничего с ними поделать не могло. Когда оно уйдет, они возвращались опять к разбою, которым и жили. Александр уничтожил это племя, хотя и выступил зимой. Ему не помешали ни зима, ни бездорожье, ни ему, ни Птолемею, сыну Лага, который командовал частью войска»⁴

Птолемей проявил себя, в особенности на заключительном этапе Азиатского похода, способным офицером, отличавшимся осмотрительностью и личной храбростью, однако руководящей роли он еще не играл. Люди ,подобные Пердикке и Кратеру ,бесспорно, стояли ближе к царю, не говоря уже о Гефестионе ,загадочном друге Александра. Но Гефестион умер уже осенью 324г. Он не знал меры ни на пирах, ни в попойках и оттого рано, ещё до своего царя, сошел в могилу.

В целом военная деятельность Птолемея в период восточных походов не раскрыла в нем всех качеств его характера. В то время еще не были известны его администраторские способности и талант правителя, которые обнаружатся в последующие четыре десятилетия на посту руководителя Египта. Но, несомненно, для Александра он был одним из наиболее надежных людей, испытанных верностью, а также ценным советником.

Кроме того, стоит упомянуть о популярности Птолемея среди воинов за его доблесть и щедрость. Также некоторые источники называют его царским любимцем.⁵ Но данное утверждение спорно.

Во время массовой свадьбы в Сузах Птолемея женился на знатной персиянке, дочери Артабазана, Артакаме в некоторых источниках – Апама. Этой женитьбой он, как и другие офицеры, и солдаты, исполнил заветное желание своего царя. Также во время празднеств он, как и другие военачальники, в знак почета был удостоен золотого венка.

Подводя черту под выше сказанным и проанализировав деятельность Птолемея Лага, можно отметить некоторые его личностные качества: энергия, воля, мудрость, последовательность, мужество и проницательность. Он никогда не терял чувства меры и умел себя ограничивать в стремлениях к недостижимым целям – этим достоинством он существенно отличался от других диадохов. Именно благодаря этим чертам характера, по моему мнению, Птолемея смог достичь такой высоты, сумев не просто разбогатеть и заслужить авторитет среди царского окружения и в глазах самого царя, но завладеть ценной частью великой державы Александра и удержать ее в борьбе со своими соперниками.

§ 2. Птолемей Лаг в первый и второй период борьбы диадохов с 323 г. до н.э. по 301 г. до н.э.

Созданное в результате завоеваний большое Македонское государство едва пережило своего основателя. После смерти Александра Македонского в 323 г. до н. э. оно распалось, т. к. представляло собой насильственное объединение самых разнообразных земель с разными историческими и экономическими условиями. Прежде всего, выделились три крупные части: европейские владения, Египет, где родоначальником новой династии стал один из полководцев Александра — Птоломей Лаг, и Сирия, в которой утвердился другой полководец — Селевк, ставший родоначальником династии Селевкидов. В состав этого государства кроме Сирии вошли: Иран, Средняя Азия и часть Закавказья с Арменией. Завоевания Александра Македонского, несмотря на распад самой державы, оказали значительное влияние на население территорий, вошедших в состав греко-македонской державы и ее отдельных частей. Вслед за греческими воинами пришли греческие купцы и ремесленники; на восток стали проникать греческие товары; при царских дворах появились поэты, писатели, риторы, ораторы, актеры. В памятниках материальной культуры появились характерные элементы греческого стиля. Греческая культура вступила в сложное взаимодействие с местной восточной культурой, в результате которого произошел синтез обеих культур. Этот синтез, имевший плодотворные последствия и для греческой и для восточной культуры, носит название эллинистической культуры. Поэтому те государства, которые образовались в результате распада державы Александра Македонского, носят название «эллинистических» государств.

После смерти Александра 28 дэсия (10 июня) 323 г. до н. э. начался распад мировой державы и создание новых государств. Ближайшие полководцы Александра Македонского диадохи более 40 лет делили наследство своего покойного повелителя. Идея единой империи была весьма популярна:

правители отдельных областей рассматривались как сатрапы одного образования. Однако династия Филиппа-Александра прервалась, а ни один из диадохов не имел достаточных сил и морального права, чтобы претендовать на роль верховного повелителя всей империи.

В бесконечных вооруженных столкновениях между диадохами можно все же различить три основных периода:

Первый период — просуществовавший с 323 по 316 г. до н.э. - характеризуется стремлением сохранить монархию Александра для его потомков.

Второй период - Удержание империи под личной властью отдельных диадохов в период с 316 по 301 г. до н.э.

Третий период - приходится с 301 по 280 г. до н.э. Он выражался стремление диадохов расчленив империю на ее составные части, укрепиться в них, оформить управляемые ими территории в более или менее устойчивые государства. Эти тенденции выражали, в конечном итоге, не столько волю отдельных диадохов, сколько экономические и политические устремления социальных групп греко-македонского и, в некоторой степени, восточного общества.

Сразу же после смерти Александра в Вавилоне был созван совет полководцев. На повестке дня совета стоял один вопрос: о судьбе огромного государства. Тотчас же выявились две точки зрения: одни выступали за его сохранение для потомства Александра, другие высказались за его разделение. Первую точку зрения отстаивали Пердикка (который стал хилиаром Азии), Непарх и Мелеагр. Все они были за единство империи, но каждый из них имел особое мнение о путях достижения этой цели. Так, Пердикка предложил ждать рождения ребенка от законной жены царя Роксаны, чтобы потом его провозгласить царем. Это мнение было поддержано Аристоном. Флотоводец Непарх — один из ближайших друзей Александра предложил провозгласить царем сына последнего от дочери сатрапа Артабаза — Барсины. На это никто не

согласился. Мелеагр, занимавший важный пост в руководстве тяжелой пехотой, выступил против водворения на престол сына Александра от азиатки. Считая абсурдным избрание царя, еще не рожденного, он предложил кандидатуру сводного брата Александра, сына Филиппа II и фессалийки Филинны - слабоумного Арридея. Хотя последний и не был законным сыном македонского царя, но зато имел то преимущество, что был единственным представителем дома Аргеадов.

Птолемей выступил против сохранения единства империи. Он высказал мнение, что не стоит назначать царя вовсе, а лучше поручить управление государством совету полководцев. Этот совет должен был разделить государство на различные регионы.

Сначала было принято предложение Пердикки: дождаться сына Роксаны, для которого с согласия матери, были назначены регентами Пердикка и Леоннат.

Предложение Пердикки было принято представителями конницы, ее командирами, гетайрами, набранными из аристократов или находившимися под их влиянием. Что касается пехоты, то ее представители, подстрекаемые Мелеагром, с этим решением не согласились и провозгласили царем под именем Филиппа слабоумного Арридея. Единая армия Александра разделилась на два враждующих лагеря. Дело дошло до военного мятежа. На одной стороне находились Пердикка с Леоннатом и конница, на другой — Мелеагр и пехота.

Конфликт был устранен Эвменом. Был выработан компромисс, Пердикк и конница признали Филиппа-Арридея царем, а Мелеагр и фаланга должны были признать будущего сына Александра и Роксаны. Согласно компромиссу, государство, должно было иметь двух царей и двух регентов, потому что оба царя были лишь знаменем, а не реальной силой. В сущности, такое компромиссное решение дало первую брешь в осуществлении идеи сохранения единого государства Александра, которое разделилось на восточную и

европейскую часть, каждая из которых должна была иметь своего царя и своего регента.

В Вавилоне было достигнуто соглашение между диадохами. Основой этого соглашения было то, что держава Александра рассматривалась как единое государство, различные сатрапии которого отдаются под управление военачальникам Александра.

И так «решено было посадить на трон двух царей: Арридея под именем Филиппа III и новорожденного сына Роксаны, Александра IV, при регентстве Пердикки». ⁶

Теперь задача Пердикки заключалась в том, чтобы воспрепятствовать соединению наиболее влиятельных вельмож соединиться. Он должен был разделить их интересы, чтобы сконцентрировать и сделать более действительным свое собственное могущество. Самым лучшим способом для достижения этой цели было новое распределение должностей и сатрапий. Так он мог удалить от власти и из непосредственной близости к царю наиболее опасных из всех прежних своих друзей. К тому же это выглядело, как милость и награда, хоть, по сути, и являлось изгнанием. Пердикка был уверен, что генералы не будут протестовать против этой меры, так как они практически получают желанное независимое господство. И если вдруг кому-то из вельмож придет в голову мысль о том, чтобы сбросить с себя верховенство государства, то Пердикка во имя царского принципа и с готовой к войне армией, сможет без труда подавить всякую попытку узурпации и сохранить неприкосновенность своей власти.

Существует мнение, что автором этого плана был Птолемей Лаг. Но это не значит, что «самый благоразумный и умеренный из высших офицеров действовал в это время еще в интересах хилиарха». ⁷ Хотя план и был на настоящий момент довольно выгодным для Пердикки, но он был ошибочным относительно будущего, а хладнокровный и расчетливый Лагид готов был пожертвовать преимуществами сегодняшнего дня, чтобы потом с успехом

достигнуть своей цели – завладеть какой – либо богатой сатрапией, отделиться в самостоятельное владение и потом, опираясь на этот прочный фундамент, выступить против власти хилиарха, и, наконец, самого государства.

Итак, Пердикка одобрил эту идею, и распределение между вельможами произошло. Птолемей не относился к привилегированным паладином Александра. Ему нужно было решить, как добиться своих притязаний. При разделе сатрапий, состоявшемся в Вавилоне под руководством Пердикки, Птолемей, добился выдающихся успехов. Можно сказать, что здесь решилась его судьба, ему был присужден Египет. Правда, с Египтом было связано одно проблема: в лице грека Клеомена, страна уже располагала весьма способным правителем. Было решено, что он будет находиться в подчинении у Птолемея в качестве своего рода субнаместника. Антипатр занял положение наместника Македонии и автономного стратега эллинского союза, Пердикка стал хилиархом Азии. Кратер защитник интересов короны и царской власти, которой фиктивно обладал не игравший никакой роли Арридей. Сатрапии разделили между военачальниками. Лисимаху досталась Фракия, Леоннату – Фригия, расположенная у Геллеспонта. На долю Антигона пришлась Великая Фригия, которую он сам завоевал, а Каппадокию получил Эвмен.⁸

Египетская сатрапия, которая присуждена Птолемею, была ему хорошо знакома со времен восточных походов. Он, находясь вдали от надзора хилиарха, занимал, практически, независимое положение сатрапа, стал господствовать над богатейшим государством, причем преимущественно населенным одним народом, говорящим на одном языке и имеющим единую религию, а также древнейшие государственные традиции. С того момента, как Птолемей вступил в управление своей сатрапией, он постоянно готовился к борьбе с Пердиккой.

Борьбу Птолемей начал с устранения прежнего сатрапа Клеомена, который согласно сделанным в Вавилоне распоряжениям должен был быть подчиненным ему, как гипарх, не прерывая при этом своих связей с Пердиккой в Вавилоне, что, в конечном счете, и стало причиной его гибели.

Птолемей, не долго думая, велел убить его, избавившись таким образом от неудобного соперника (еще в 323г) никаких угрызений совести из-за убийства Клеомена, Птолемей разумеется, не испытывал: слишком сильна была воля к власти у диадохов; человеческая жизнь ими ни во что не ставилась, в этом отношении они также были истинными македонянами. Сокровищница, заключавшая в себе 8000 талантов, собранных Клеоменом, попала в руки сатрапа, и он воспользовался ей для вербовки войск и для подъема благосостояния Египта.

Птолемей сумел приобрести симпатии вверенного ему народа. Под его умным правлением благосостояние страны быстро увеличилось, оживилась морская торговля, которая сосредоточилась теперь в Александрии.

Положение греческой культуры в царстве Птолемеев определялось тем, что греков там насчитывалось самое большое несколько сотен тысяч. В то время как общая численность населения страны насчитывала 10-12 млн. человек.

Если для простых египтян власть Птолемеев была тяжелее прежнего господства персидских царей, то грекам и македонцам служба в царском войске сулила почести и богатство. Таким путем Птолемей стремился дать санкцию своей династической власти над завоеванной страной.

Птолемей, сразу же после того как овладел Египтом, стал стремиться к захвату важных экономических и политических позиций в других частях эллинистического мира. Он стремился втянуть многие земли Средиземноморского бассейна в сферу своего экономического и политического влияния, чтобы играть в эллинистическом мире видную, если не главную роль. Птолемей заложил основы великодержавной политики, после включения в его царство Ливии и Киренаики, вступил в непосредственный контакт с Карфагеном, который контролировал западную часть Средиземного моря. При посредничестве Карфагена Египет мог участвовать в торговле со странами запада. В 323-322г. до н. э. египетское войско под командованием Офела

появилось у стен Кирены. Как сообщает Диодор, оно было призвано олигархами, которые после демократического переворота в Кирене были изгнаны и обратились за помощью к Птолемею. Город был осажден и пал в 322г до н. э. Кирена и ближайшие города потеряли свободу, и попали под власть Птолемея.

Завоевание Кирены имело огромное военно-стратегическое значения для Птолемея, так как она могла бы являться военным форпостом и защищать западные границы царства Птолемея. Кроме того, владение ей было важно и в политическом отношении. Кирена была самым близким к Египту центром греческой культуры. Отсюда большое число греков отправлялось в Египет, где они становились земледельцами, вступали в армию или на царскую службу.

После завоевания Кирены Птолемей Лаг должен был найти ту силу, «при помощи которой он смог бы надежно привязать город к Египту».⁹

В данной ситуации такой силой могли быть только олигархи, поддерживая которых Птолемей мог вмешиваться во внутренние распри. Они целиком поддерживали Птолемея, так как последний помог им вернуться в свой родной город. Птолемей защищал их от городских низов и мог в случае необходимости держать в покорности ливийские племена, и зависимое население, на территории, относящейся к городу. Птолемей оставил в Кирене Офела, который должен был следить за всей Ливией, включая и Кирену и за неприкосновенностью олигархов. В контролируемых Птолемеем городах находились гарнизоны царских наемников, которые если нужно могли придавать царским требованиям соответствующий вес. А.Ейне считает: «Не избранная гражданами Кирены, а назначенная Птолемеем герусия является послушным инструментом в руках египетского царя. Она - косвенный представитель интересов Птолемея в государстве».¹⁰

Следует заметить, что Кирена вошла в состав египетского государства в качестве автономной единицы эллинистической державы. Кирена потеряла только внешнюю самостоятельность, но сохранила местное самоуправление.

Таким образом, это может служить одним из примеров сосуществования в завоеванных Птолемеем странах двух систем управления - местной и царской, при котором царская основывается на поддержке местной знати.

Предположительно, именно захват Кирены стал причиной конфликта между Птолемеем и имперским регентом Пердиккой. Хотя этот конфликт начался еще раньше, когда для упрочнения своей власти, Птолемей решил перевезти тело Александра Македонского в Египет. К концу 323 г. до н. э. все приготовления для шествия были окончены: была выстроена роскошная, огромная колесница, которая была предназначена принять на себя гроб с телом царя. Арридей выступил из Вавилона, колесница ехала в сопровождении большой и торжественной свиты, по пути следования ее сопровождали толпы народа, собравшиеся посмотреть на роскошь процессии и отдать последние почести всемирному царю. Между македонянами из уст в уста передавалось сказание, что тело царя будет одарено государственной силой и что та страна, в которой оно найдет могилу, будет счастливее и могущественнее всех других. Разделял ли Птолемей эту версию или желал воспользоваться ей в своих интересах, остается загадкой. Но существовали и другие мотивы, которые побудили его вступить в соглашение с Арридеем и убедить его выступить без приказа регента. Птолемей опасался, что Пердикка будет сопровождать тело в Египет вместе с царской армией. Тогда положение Птолемея во вверенной ему стране будет потеряно, так как Пердикка обладал более высокой властью.

Арридей повел, как было договорено с Птолемеем, печальную процессию в Дамаск. Навстречу ему выступил полководец Пердикки – Полемон, но он не смог заставить Арридея повиноваться приказам регента. И шествие продолжилось через Дамаск в Египет.

Птолемей со своим войском двинулся в Сирию, навстречу телу Александра, чтобы принять его самым торжественным образом. Затем тело отвезли в Мемфис, чтобы покоиться там до тех пор, пока роскошное здание царской усыпальницы в Александрии не будет готово принять его.

Это позволило Птолемею еще больше завоевать авторитет египтян, которые стали почитать его, как наместника бога. «Его государство было первым, которое развивалось как государство в смысле начинавшегося нового времени, а он всегда был вождем и душой этого направления, которое очень скоро должно было приобрести перевес в государстве Александра».¹¹ В этом смысле было заключено соглашение между ним и Антипатром, которое в конце 322 г. до н. э. представляло собой уже готовую коалицию против регента.

Самовольное выступление Арридея, встреча с Лагидом в Сирии, их дальнейшие действия вопреки отданным стратигу Полемону приказаниям, - все это было актами, направленными против высшего авторитета в государстве и заслуживало наказания. Поэтому Пердикка созывает военный совет своих друзей и преданных лиц, на котором объявляет, что Птолемей возмутился против приказания царей относительно тела Александра, что Антипатр и Кратер приняли к себе Антигона - бежавшего сатрапа Фригии (можно предположить, опираясь на последующие события, что Антигон находился на тот момент в соглашении с Птолемеем), и что все эти вельможи готовы к войне. Поэтому необходимо поддержать против них авторитет государства, постараться опередить их и победить поодиночке.

Оставался вопрос, на кого напасть в первую очередь - на Македонию или Египет? Одни советовали двинуться на Македонию, как в центральный путь монархии, говоря, что там находится Олимпиада и что народ немедленно станет на сторону царского дома и его представителей. Но было принято решение совершить военную экспедицию в Египет и в первую очередь победить Птолемея, чтобы лишить его возможности во время походе в Европу броситься со своими превосходными боевыми силами в Азию и отрезать царскую армию от верхних провинций. И так как Антипатр и Кратер до сих пор воюют с этолянами, то с ними справиться не составит труда, особенно после падения Птолемея.

В начале весны 321 г. до н. э. Пердикка в сопровождении царей и царского войска выступил в Египет, отдав приказание флоту во главе с Атталом следовать туда же. А флот, находившийся в Эгейском море и управляемый Клитом, получил приказ преградить переправу через Геллеспонт. Эвмен, в свою очередь, должен был встретить нападение, которое могло произойти в Европе. Пердикка поставил задачу перед своими военачальниками – стянуть как можно больше войск из сатрапий Малой Азии к берегам Геллеспонта и сделать для врага невозможной всякую попытку переправиться.

Пердикка не прогадал: когда он с царским войском выступил из Писидии и Каппадокии, македонская армия уже быстрыми темпами приближалась к Геллеспонту.

Антипатр и Кратер решили выступить в поход, узнав, что Пердикка хочет отослать дочь Антипатра обратно и жениться на Клеопатре – дочери Олимпиады. Это означало, что кроме верховной власти в государстве, которой он уже фактически обладал, регент приобретет себе еще и ее внешние регалии и имя. А основу его власти всегда будут видеть в законности прав Клеопатры, единственной представительницы царского дома, рожденной в законном браке. Сделавшись ее мужем, Пердикка без большого труда может быть провозглашен повелителем и даже царем.

Антипатр и Кратер немедленно заключили мир с этолянами и поспешили в Македонию, чтобы как можно быстрее ворваться в Азию. Тут они узнали о том, что Пердикка выступил против Египта, и послали извещение Птолемею, пообещав оказать ему помощь, то есть переправиться своими силами через Геллеспонт, пройдя кратчайшей дорогой по Малой Азии и Сирии и появиться в тылу регента.

Следует отметить, что Алкета сразу отказался дать сражение в Азии, так как находящиеся под его руководством македоняне не пожелают биться против Антипатра и Кратера и немедленно перейдут на их сторону. А когда Эвмен расположил свои войска в укрепленных пунктах вдоль Геллеспонта, войска

настолько ненавидели Эвмена и были преданы Кратеру, что с готовностью приняли предложение оставить неправо дело регента, и перешли на сторону противника. Можно предположить, что им не стоило большого труда переманить к себе и Клита. Таким образом, эти полководцы беспрепятственно переправились через Геллеспонт и вступили в Азию, нигде не встретив сопротивления. Они потребовали и получили союзную помощь от вольных греческих городов, словно дело шло о государственной войне и спасении государства от произвола и насилия.

Весной к союзникам Птолемея примкнул и сатрап Армении Неоптолем, который попытался произвести предательские действия против Эвмена. Но его планы были раскрыты, и Эвмен выступил против него. Завязался жаркий бой, закончившийся победой Эвмена и азиатской армии. Неоптолем бежал в македонский лагерь.

Кратер и Антипатр предлагали Эвмену покинуть дело регента. За это ему обещали оставить всех сатрапии, которые он имеет, прибавить новую область и дать в его распоряжение войско. Но Эвмен отказался, так как знал, что благодаря своему немакедонскому происхождению, он имеет надежную опору только в Пердикке, и сам сделал встречное предложение по примирению глубокоуважаемого им Кратера и регента.

Неоптолем, прибыв в распоряжение войск Антипатра и Кратера, сообщил им об исходе битвы и высказал предположение, что Эвмен не ожидает сейчас нападения со стороны македонян. К тому же, Эвмен не может положиться на свои войска, так как последние с почтением относятся, к имени Кратера и ни за что не будут сражаться против него.

Оба полководца убедились, что нельзя оставлять в тылу войска противника и необходимо разбить их, тем более, это не составит сейчас особого труда. Было решено, что Антипатр с меньшей половиной войска пойдет далее в Киликию, а Кратер с 20 тыс. человек пехоты и 2 тыс. всадников отправиться в Каппадокию в сопровождении Неоптолема и нападет на Эвмена врасплох.

Но они обманулись в одном, когда предположили, что Эвмен после недавней победы, не будет думать о дальнейшей опасности. Предусмотрительный полководец был готов для новой борьбы. Единственной загвоздкой в этом была необходимость скрыть от войск то, с кем им предстоит сражаться. Эвмен знал, что одного имени Кратера будет достаточно, чтобы решить его поражение. Он приказал распространить слух, что разбитый Неоптолем привлек на свою сторону Пигрита и хочет оказать сопротивление. Эвмен решил отважиться на дерзкую игру. На следующий день должна была произойти встреча с неприятелем, все еще знали только то, что это Пигрит и Неоптолем. Ночью, как рассказывают «Эвмен видел вещий сон: ему снилось, что два Александра, каждый во главе своей боевой линии, идут друг против друга и что на помощь одному приходит Афина, а другому Деметра; затем партия Афины потерпела поражение и Деметра возложила на голову победителя венок из колосьев. Эвмен истолковал этот сон в свою пользу, говоря, что он-то и желает биться за прекрасные и именно теперь цветущие под благословением Деметры земли Малой Азии»¹²

Эвмен выстроил свое войско в боевой порядок, хотя численность его пехоты тоже достигала до 20 000 человек, но большая часть ее состояла из азиатов и уступала македонянам неприятельских фаланг, численный перевес его конницы (в ней он имел 5000 человек превосходных, хотя по большей части и молодых войск) должен был решить для него успех этого дня, он поместил ее на обоих крыльях, на левом, против Кратера, он поставил две гиппархии азиатских всадников под предводительством Фарнабаза и тенедосца Финика, отдав им приказ броситься на неприятеля немедленно, лишь только они увидят его, не отступать ни при каких условиях, не обращать внимания ни на какие возгласы неприятеля и не слушать ничего, даже если бы он желал вступить в переговоры; начальство над правым крылом он принял на себя сам и окружил себя в виде агеми из 300 отборных всадников, чтобы лично биться с ними против Неоптолема. Расположенная сомкнутым строем линия всадников

Эвмена миновала ряд холмов, перерезывавших поле битвы, и, увидев неприятеля, немедленно бросилась в атаку с громкой боевой музыкой и криками.

Кратер увидел, что на самом деле все не так, как говорил Неоптолем. Но столкновение состоялось.

В ходе сражения Кратер был ранен и взят в плен одним из генералов Эвмена. Дройзен описывает трагическую смерть Кратера: « Среди бегущих и преследующих отрядов Эвмен несется через поле битвы на другое крыло, где, как он предполагает, сражение еще в полном разгаре; здесь он находит поле битвы уже оставленным врагами и узнает, что Кратер пал; он спешит к нему, соскакивает с коня, видя, что он еще дышит и находится в полном сознании, и со слезами обнимает его; он прокликает память Неоптолема, оплакивает судьбу Кратера и свою собственную судьбу, которая принудила его биться против старого товарища и друга и или пасть самому, или уготовить ему смерть».¹³ Кратер умирает у него на руках. Позже Неоптолем встретился с Эвменом, они набросились друг на друга, и победа была за Эвменом. Несмотря на это, кровопролитный бой продолжался.

Это сражение Эвмен выиграл через 10 дней после битвы с Неоптолемом. Антипатр со своим войском был отрезан от Македонии. Сатрапии Малой Азии были открыты Эвмену, и выступить против него было некому.

О походе Пердикки в Египет в источниках имеется много противоречий. Регент двинулся из Писидии и Каппадокии через Дамаск к границам Египта. Он созвал войско на суд над сатрапом Египта и ожидал приговора, на основании которого думал завершить начатое им дело. Обвинение заключалось в том, что Птолемей отказал в должном повиновении царям, что он воевал с греками Киренаики, которым Александром Македонским была гарантирована свобода, что он к тому же без должного разрешения овладел телом великого правителя и отвез его в Мемфис. Существует единственное известие, что «Птолемей явился лично, чтобы защищаться перед собравшимся войском. Его защита была

выслушана с возрастающим одобрением и приговор войска объявил его невиновным».¹⁴ Но Пердикка остался при своем мнении и решил вести войну. Это вызвало возмущение среди рядов армии, которое регент всячески подавлял.

Пердикка перешел через границу и здесь получил известие из Малой Азии о победе Эвмена. С большими надеждами он двинулся против неприятеля, беспрепятственно достиг Пелусия и организовал лагерь. Он нуждался в укрепленной позиции, откуда мог бы руководить своими военными операциями и поддерживать связь с флотом, который уже достиг Пелусия, и куда он мог бы отступить в нужном случае. Необходимо было переправиться на другой берег реки, протекавшей у Пелусии. Чтобы облегчить переправу, он приказал расчищать старый и засыпанный песком канал. Но едва старый ров был открыт, как воды реки внезапно хлынули в него и обрушили плотины, забрав жизни многих работников. Во время этой суматохи многие оставили лагерь и направились к Птолемею. Таково было начало египетской войны.

Пердикк созвал офицеров своего войска, одарил одних и почтил других повышениями, которые дал им или обещал, он убеждал их мужественно биться за дело царей против мятежников, поддержать свою славную репутацию и отпустил их с приказанием приготовить войска к выступлению.

Пердикк опасался, что враг может узнать о его движении, и поэтому войско шло всю ночь. Они остановилось на берегу против цитадели Камила. С наступлением дня началась переправа. Утвердившись на другом берегу, Пердикка надеялся без труда разбить египетские войска со своими превосходящими по численности силами. Но когда регентские войска уже двинулись против крепости, то обнаружили, что их опередила армия Птолемея. Начался штурм. Весь день тянулась эта ужасная битва, обе стороны несли большие потери. Когда наступил вечер, Пердикка подал знак к отступлению. Но ночью войско снова выступило. Пердикка надеялся, что пройдя несколько миль вверх по течению реки, можно будет переправиться на ту сторону Нила. Но эта переправа для многих оказалась роковой.

В результате войско недосчиталось двух тысяч человек, в том числе и военачальников, которые либо утонули, либо были съедены крокодилами, либо попали в руки противника.

Очевидно, вследствие тяжелых потерь наступление было приостановлено. В это время против Пердикки составил заговор в его лагере. Хилиарх был убит в собственном шатре на третий год своего регентства, причем главную роль в покушении сыграли Пифон, некогда один из телохранителей Александра, и Селевк. Об участии в заговоре Птолемея ничего не известно, но убийство Пердикки спасло его.

Нужно добавить что, с самого начала не было четкости во взаимоотношениях новых сатрапов и центрального правительства. Фиктивность царской власти давала любому государственному деятелю возможность подвергнуть сомнению авторитет центрального правительства. К тому же Кратера не было в Вавилоне. Он вообще туда не возвращался, и Пердикка одновременно выполнял свои и его функции. Неудивительно, что он стал отдавать приказы новым сатрапам от своего имени, а при случае даже смещал их. То есть, можно сказать, что Пердикка стал играть роль самого Александра. Это сыграло решающую роль в его жизни.

«Птолемей, узнав о смерти Пердикки, переправился через реку в лагерь, принес царям и знатнейшим предводителям дары, отнесся ко всем милостиво и сердечно и со всех сторон был приветствован громкими криками ликования».¹⁵

Затем войско было собрано на собрание, Птолемей Лаг сказал речь к македонянам «только необходимость принудила его биться против своих старых товарищей»¹⁶ он скорбит о смерти стольких славных воинов. Вина в этом падает на Пердикку, он понес заслуженное наказание, и отныне всякой вражде должен быть положен конец.

Речь Птолемея нашла одобрение. Теперь вставал вопрос о том, кто примет на себя звание Пердикки и будет управлять государством от имени царей. В 321 году на совещании в Трипарадейсе (Сирия) было высказано желание, чтобы эту

должность взял на себя Птолемей. Но Лаг знал, что «если он пренебрежет высшим званием в государстве и откажется от него, то он сам перестанет быть подвластным представителю этого звания, оно упадет в глазах света и будет тем самым способствовать усилению его могущества».¹⁷

Птолемей сам рекомендовал тех, кто имел право на это звание. Управление империей перешло к престарелому Антипатру, который вернулся в Македонию с Арридеем, Роксаной и родившимся к тому времени маленьким Александром, и Пифону – стратегу Мидии, который сделал первый решительный шаг против Пердикки и перешел в Египетский лагерь.

Обе кандидатуры были одобрены и провозглашены регентами с неограниченной властью «впредь до нового распоряжения». Управление огромной империей вновь стало осуществляться из Македонии. Однако фактически управление Азией и весь надзор над тамошними сатрапами находились в руках Антигона, а Египет при Птолемее вообще приобрел самостоятельность. С этого момента Птолемей Лаг стал не только неограниченным правителем, но и завоевал огромный авторитет. Селевк, получил Вавилон, распределены были и другие сатрапии. Вне этого распределения остался Эвмен, а также брат Пердикки, Алкет, занявший враждебную позицию по отношению к Антипатру. Этот договор фактически полностью похоронил идею единой империи, хотя сатрапы отдельных областей рассматривались как сатрапы одного государства, но они стали независимыми правителями, пусть и не имеющими соответствующих титулов.

После совещания Антипатр вернулся в Европу, увозя с собой обоих царей и, по существу, устранился от азиатских дел. В 319 году до н. э. он умер и к великому огорчению своего сына Кассандра, сделал своим преемником, охранителем царской семьи и регентом государства военачальника Полиперхона. «Македоняне отказались повиноваться, против сразу восстали Птолемей и Антигон, поддерживавшие Кассандра. Тогда Полиперхон сделал мать Александра, Олимпиаду, своей соправительницей»¹⁸

В 319 году умирает Антипатор. Его смерть свидетельствует собой новый, поворот в государстве.

После смерти Антипатра уже никто из бывших сподвижников Александра не думал о том, чтобы сохранить или восстановить державу в ее прежнем объеме. Каждый старался ухватить для себя кусок побольше и получше, округлив свои владения за счет соседей.

В 317 году до н. э. разгорелась борьба между Пифоном, желавшим подчинить себе весь Иран, и коалицией других восточных сатрапов. Пифон обратился за помощью к Селевку. В это время на Востоке появился Эвмен, который действовал от имени Полиперхона. Тогда Пифон и Селевк, выступив против Эвмена призвали на помощь Антигона – самого значительного из всех претендентов на власть в Азии и смертельного врага Эвмена. В двух битвах Антигон вынужден был оставить поле боя за Эвменом. Но он продолжал борьбу и в третий раз на иранской земле сразился с Эвменом. На этот раз неудачу потерпел Эвмен. Его погубила измена «серебряных щитов» - так называлась отборная македонская воинская часть, которая вместе с охраняемой ею казной была решением Полиперхона передана в ведение Эвмена. «Серебряные щиты» выдали своего начальника Антигону, который казнил его».¹⁹

Антигон оказался самым могущественным человеком в Азии. В 316 году до н. э. он произвел новые перетасовки в восточных сатрапиях, убил Пифона, а Селевк бежал в Египет к Птолемею. К тому же, «когда Птолемей, Кассандр и Лисимах стали требовать, чтобы деньги из захваченной добычи, а также и провинции были распределены, Антигон отказался разделить с союзниками выгоды, полученные от войны, все опасности которой он один принял на себя».²⁰ Чтобы показать, что он начинает справедливую войну против своих бывших союзников, Антигон распространяет слух о том, что хочет отомстить за смерть Олимпиады, которую убил Кассандр, и освободить из плена в Амфиополе Роксану и сына Александра Македонского. Когда Птолемей и Кассандр узнали об этом, то заключили союз с Селевком и Лисимахом, и стали

готовиться к войне. На тот момент Птолемей владел Египтом с частью Африки, Кипром и Финикией, Кассандр – Македонией и Грецией, Антиген – Азией и частью Востока.

В войне против Антигона Одноглазого (315 – 311 гг. до н. э.) выступили все члены коалиции. В этой войне также шла борьба за господство в Греции, которая все еще имела для диодохов большое материальное и идеологическое значение. При этом обе стороны стремились опереться на греческое освободительное движение. Сначала Антигон в 315 году, а затем и Птолемей в 314 году издавали освободительные манифесты. Свобода греков стала предметом спора в политике диодохов. (Птолемей проводил особенно активную греческую политику, и даже проявлял интерес к греческим праздникам).

Большое значение имела битва при Газе (312 г. до н. э.). В ней Птолемей и Селевк одержали победу над сыном Антигона Деметрием Полиоркетом. Птолемей захватил множество пленных, большая часть которых была поселена в Египте для усиления стоявших там гарнизонов. В этом нет ничего удивительного, так как в войнах диодохов эллины сражались с эллинами под руководством эллинских и македонских вождей за контроль над землями варваров. В такой войне не было места патриотизму, а верность вождю не была прочной. Поэтому бывшие солдаты Деметрия теперь столь же ответственно служили Птолемею.

Птолемей сыграл большую роль в войне, но в мирном договоре 311 года, заключенном между Антигоном с одной стороны и Кассандром и Лисимахом – с другой, первоначально не упоминалось о Птолемее, так же, как и о Селевке, но позже Птолемей присоединился к договору. Этому подтверждением служит содержание «Манифеста Антигона по поводу мира 311 г. до н. э. «Когда мы уже завершили соглашение с Кассандром и Лисимахом, для чего они послали уполномоченного Препелая, к нам прислал послов Птолемей, прося заключить мир и с ним и вписать его в то же соглашение».²¹

В прямом выигрыше, не участвуя в договоре, оказался Селевк, который воспользовавшись трудностями, возникшими у Антигона на Западе, и поражением его сына при Газе, вернулся в свое прежнее владение – Вавилон – и прочно там обосновался (312г. до н. э.). С этого момента начинается селевкидская эра.

Наступило временное затишье. Это время Птолемей использовал для укрепления своего положения, а также приобретения для себя опорных пунктов на побережье Малой Азии и Греции.

Греческая политика Птолемея была малоудачной. Ему удалось закрепить за собой города Коринф, Сикион и Мегары. В 308 г. до н.э. Птолемей покинул Грецию, и вскоре эти города вышли из-под его власти (дата этого события неизвестна, но, во всяком случае, не позднее 302 г. до н.э., когда Антигон и Деметрий создали в Греции Панэллинский союз).

В это время Кассандр расправляется со всеми наследниками царского престола. Сначала по его приказу войсковое собрание приговорило к смерти Олимпида, затем были убиты Роксана с маленьким сыном, а Барсина и ее сын пали жертвами козней Полиперхона.

Переломным моментом в жизни Птолемея стало морское сражение при Саламине на Кипре в 306 г. до н.э., в котором он потерпел страшное поражение от Деметрия Полиоркета. С жалкими остатками флота Птолемей покинул Кипр и был вынужден от него отказаться. Морская мощь Птолемея была на долгие годы подорвана, и господство на море перешло к Деметрию.

Антигон и Деметрий использовали эту победу, чтобы обосновать принятие ими царских титулов. Отцу и сыну удалось восстановить большую часть империи Александра Македонского. Это означало их претензию на власть над всей империей Александра. В этой ситуации все другие диадохи оказались в положении мятежных полководцев. Кассандр и Лисимах тоже присваивают себе царский титул, но «они воздерживались от присвоения себе внешних знаков этого достоинства, пока еще могли быть в живых сыновья их царя. Так

велико было у них уважение к памяти Александра, что, хотя они обладали царской властью, они из чувства справедливости обходились без царского титула, пока у Александра оставался законный наследник». ²² Птолемей, хотя и побежденный, последовал примеру своих противников, и провозгласил себя царем Египта. По-видимому, непосредственным поводом к этому послужила победа над Антигоном у восточной границы Египта. Примеру Птолемея последовали и другие диадохи. Раздел империи Александра был закреплен юридически, но война продолжалась.

Значительным ее эпизодом стала осада Родоса Деметрием Полиоркетом в 304 г. до н.э., который в тот период был единственным демократическим государством греков, сохранившим свое могущество. Это крохотное островное государство было мощной торговой империей, обладавшей сильным военным флотом. В войне диадохов Родос стал союзником Птолемея. Родосцы стремились к сохранению определенного баланса сил между государствами диадохов, понимая, что только в этом случае их остров сможет сохранить независимость. Их пугали намерения Антигона и Деметрия восстановить Единую Империю, поэтому, когда обстоятельства вынудили их присоединиться к одной из сторон, родосцы избрали Птолемея.

Осада Родоса была совершенно бессмысленной с политической точки зрения и представляет интерес только в военном аспекте. Деметрий использовал для осады Родоса большое количество кораблей. Помимо его собственного флота, насчитывавшего 200 кораблей, и вспомогательного, состоявшего более чем из 150 судов, он привлек к осаде и пиратские эскадры. К его флоту примкнула и тысяча частных торговых судов, соблазненных возможностью разграбления огромных богатств Родоса. Вся операция, по сути, являлась грандиозным пиратским предприятием. Впрочем, Деметрий почитал за честь быть «царем пиратов».

Наиболее интересным моментом в этой осаде было то, что Деметрий для штурма мощных укреплений Родоса построил гигантскую осадную башню,

названную «Гелиполой» («Берущей города»). Такие осадные башни применялись и раньше, но башня Деметрия имела невероятные размеры. Ее высота составляла 43 метра, фундамент сужающейся кверху башни – 22 м². На ней было установлено 19 огромных катапульти, расположенных на 9-ти этажах. Башня была снаружи отделана огромными металлическими щитами, из которых впоследствии родосцы и сделали свой знаменитый «Колосс». (Описания этой башни сохранились в трудах Диодора, Плутарха и Витрувия).

Птолемей своей помощью сильно содействовал обороне Родоса, за что родосцы воздали ему божественные почести. В конечном счете, осада полностью дискредитировала Деметрия и его отца. Симпатии всех эллинов – как сторонников демократии, так и приверженцев династических систем власти – были на стороне отважных защитников острова. Всем было очевидно, что осада Родоса – это обычное пиратское нападение с целью захвата богатств.

§ 3. Птолемей Лаг в 3 период борьбы диадохов с 301г. до н.э. по 280г. до н.э.

В результате завоеваний Александра Македонского и последовавшей за ними колонизацией греками и македонянами обширных территорий на Востоке возникло такое уникальное явление, как эллинизм. Птолемеевский Египет был одним из крупнейших эллинистических государств.

В 302 до н.э. была создана новая большая коалиция против Антигона. Главную роль в ней играл Селевк, но душой союза был Птолемей. Кроме них в союз вошли Кассандр и Лисимах. Между прямыми наследниками Александра Великого вновь разгорелась кровопролитная и непримиримая война.

В 301 году при Ипси во Фригии произошло последнее для Антигона Одноглазого сражение. Соотношение сил сторон было следующим:

«У Антигона было – 70.000 пехота, 10.000 конница, 75 слонов и у коалиции – 64.000 пехота, 10.500 всадников, 400 слонов, 120 колесниц»²³

Очевидно, что соотношение пехоты и кавалерии было почти одинаковое. Коалиция имела преимущество в слонах, которые сыграли важную роль в битве. На этот раз полководческое счастье изменило Циклопу, сам он пал на поле битвы, а его македонцы были разгромлены более настроенным на победу противником. Сыну Антигона Деметрию Полиоркету удалось спастись с остатками армии, но дальше продолжать борьбу против сирийского правителя Селевка он уже не мог. После проигранного сражения у него осталось из разбитых македонских войск только 8 тысяч воинов. А на помощь из Греции рассчитывать не приходилось, поскольку наемники стоили дорого, а отцовская казна оказалась пустой. Антигон был одним из выдающихся полководцев Александра Македонского. Его политика была направлена на то, чтобы сохранить силой единое государство великого завоевателя и захватить верховенство над всеми остальными властителями-диадохами. Но эта борьба закончилась для Антигона гибелью на поле брани.

Кассандр был признан Селевком и Лисимахом царем Македонии, но в 300 году ему посчастливилось умереть своей смертью. В 294 году Деметрий, убив

сына Кассандра, захватил македонский трон. В Греции же после смерти Антигона единство страны, достигнутое силой македонского оружия, было утрачено. Здесь теперь соперничали между собой четыре государственных образования — Афины, Спарта, Этолийский и Ахейский союзы, также ряд отдельных полисов. Деметрию удалось удерживать Македонию в течение 8 лет, но в 286 году царь Эпира Пирр, действуя в союзе с Птолемеем и Лисимахом, изгнал Деметрия из Македонии. Тот отступил в западные области Малой Азии, надеясь продолжать борьбу. Однако почти все войско Деметрия перебежало к более удачливому Селевку. Вскоре Деметрию ничего не оставалось как сдаться на милость властителю восточных областей распавшейся империи. Через три года, в 283 году, он умер в тюрьме. Тогда же скончался и Птолемей.

Но война продолжалась. Теперь настал черед схватиться последним диадохам, Селевку и Лисимаху, прежде выступавшим в союзе друг с другом. С помощью Птолемея Керона, лишённого наследства сына Птолемея Лага, Селевк победил Лисимаха в битве при Курупедии все в том же богатом событиями 283 году. Лисимах в этом сражении погиб. Таким образом, Селевк объединил под своей властью почти всю империю Александра Македонского. Только Египет, где царствовали потомки Птолемея Лага, остался независимым.

Но дни самого Селевка были сочтены. В 280 году он направился в Македонию, чтобы подтвердить там свою власть, однако по дороге был убит Птолемеем Кероном, которого провозгласили царем Македонии. Македонская знать метрополии не собиралась мириться с положением окраинной провинции азиатской по преимуществу империи Селевка и предпочла независимость. Однако в 277 году Македонию, Грецию и Фракию постигло страшное бедствие — вторжение племен кельтов. В сражении с ними погиб Птолемей Керон. Кельты с Балканского полуострова переправились в Малую Азию, но здесь их разбил сын Селевка Антиох.

Войны диадохов окончились. На месте мировой империи Александра Македонского образовались так называемые эллинистические государства:

Македония, государство Птолемеев в Египте и Палестине и государство Селевкидов, раскинувшееся от Инда до Малой Азии. Впрочем, вскоре восточные области отпали от империи потомков Селевка и там образовалось могущественное Парфянское царство. Селевкидам удалось сохранить контроль только над Малой Азией, Сирией и частью Месопотамии. Сильнейшая в мире греко-македонская армия, созданная Александром, растратила свои силы в десятилетиях междоусобиц и к 270-м годам уже не представляла из себя грозного противника. Не случайно, что вторжение кельтов поставило Македонию на грань выживания. Полтора века спустя эллинистические государства без особого труда были покорены Римом.

Примечание

1. Арриан 1, 12, 2;
2. Шофман А.С. Восточная политика Александра Македонского. Казань. 1976, с.9;
3. Шахермайр Ф. Александр Македонский. Ростов-на-Дону, 1997, с. 6;
4. Арриан 7, 15, 2, 3;
5. Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. 9, 8, 24;
6. Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. 10, 10, 4;
7. Дройзен И.Г. История эллинизма, т.2. Ростов-на-Дону, 1995, с.17;
8. там же, с.18;
9. Эйне А. Древний Восток и античный мир // египетские отношения при первых Птолемах. М., 1972, с.173;
10. там же, с.180;
11. Дройзен И.Г. История эллинизма, т.2. Ростов-на-Дону, 1995, с.81;
12. там же, с.90;
13. там же, с.91;
14. там же, с.93;
15. там же, с.98;
16. там же, с.98;
17. там же, с.99;
18. там же, с.99;
19. Дьяконова И.М, Свенцицкой И.С., Нероновой, М., Истории древнего мира, т. II. 1983, с. 316;
20. Юстин 15, 1-2;
21. Хрестоматия «История древней Греции». Под ред. Д.П. Каллистова. М., 1964, с. 476;
22. Юстин 15, 1-2;

23. Вебер Г. Всеобщая история. Том 3. Римская история до конца республики и история Александрийско-Греческого мира. / Андреев (пер.). М.,1892, с.290.

Глава II. Птолемей Лаг как правитель птолемейского Египта

§ 1. Политический, экономически и социальный строй птолемейского Египта

Как писал Полибий, в 3 веке до н. э. Птолемей обращал « на вне египетские дела не только не меньшее, а скорее большее внимание, чем на управление Египтом.. Он зорко следил за владыками Азии, а равно за островами, ибо господствовал над важнейшими городами, областями и гаванями на всем морском побережье от Памфилии до Геллеспонта и до области Лисимахии. Он же наблюдал над делами Фракии и Македонии. Таким образом, он далеко простирали свои руки, издалека ограждая себя этими владениями, поэтому ему нечего было страшиться за власть над Египтом».¹

Держава Птолемея делилась на две части: африканские владения, Египет с примыкающими к нему с юга Эфиопией и с запада Киренаикой.

Столицей Египетской державы в эпоху эллинизма был основанный в 332 году до н. э. город Александрия, который превратился при Птолемеях в самый крупный в эллинистическом мире.

Держава Птолемея была таким же сложным объединением стран, племен, народов, какими были и другие эллинистические государства. Ядром Египетского государства, его коренной территорией, был Египет. Здесь находились роскошные столицы, резиденция царя и центрального государственного аппарата. Здесь были сосредоточены основные воинские контингенты, запасы вооружения, снаряжения, финансы государства.

В правление династии Птолемея сложилась система хозяйства и управления, характерная в целом для всего эллинистического Египта.

Создавая новое государство, Птолемей использовал как греческие институты, так и ряд местных традиций для укрепления своей власти. Птолемей украсил и расширил Александрию, один из немногих полисов в

Египте, стремясь превратить ее в крупнейший порт средиземноморья. Он основал полис Птолемаиду – примерно на 200 км ниже Фив по течению Нила. Птолемей I сохранил традиционное деление на номы, но во главе ставил стратегов. Греки – знатоки права и финансов занимали в государстве высшие должности. Птолемей I стремился показать себя наследником фараонов, привлечь к себе знатных египтян и опереться на местное жречество. Так один из военачальников в его войске был правнук фараона Нектанеба.

Для всех греческих городов, являвшихся опорой власти греков и македонян в Египте характерна неоднородность городского населения, различные слои которого имели разные права и обязанности.²

Такое же положение можно наблюдать и в сельской местности хора, которой принадлежали и древнеегипетские города, в том числе и бывшие древние столицы. Крупнейший из них – Мемфис - имел эллинских, карийский, сиро-персидский и финикийско-египетский кварталы и корпорацию идумеян. Как египетский город, Мемфис не обладал самоуправлением, а непосредственно подчинялся общей птолемеевской администрации. Политевмы (корпорации) «не египтян» с элементами самоуправления и названиями по этническому признаку были разбросаны по всему Египту в небольших египетских городах - административных центрах. Они состояли из групп привилегированного населения. Обычно их центром являлись отряды воинов – наемников не всегда ладившие между собой, но в целом составлявшие опору птолемеевского режима.

Как считает Н. Н. Пикус «Класс эксплуататоров в этническом отношении состоял из греков, македонян и других иностранцев, поселившихся в долине Нила, и их потомков, постепенно египта - низировавшихся. Это были чиновники, воины и различные предприниматели, действовавшие под контролем птолемеевской финансовой администрации. К ним надо еще добавить коренных местных эксплуататоров, жрецов».³

Местная знать принимала греческую внешность, чтобы удержаться в низших слоях господствующего класса. Они нарекались греческими именами или носили сразу два имени: египетское и греческое.

Представители господствующего класса в эллинистическом Египте различались по занимаемым должностям птолемеевской демократии, судебных органов и армии, как правило, они обладали правом владения и пользования землей, которое было неодинаковым у различных групп населения и зависело от рода государственной службы или от принадлежности к жречеству.

Местное непривилегированное, эксплуатируемое по праву завоевания и по местной древней традицией население (люди или туземцы), тоже делилось на различные более или менее непривилегированные категории земледельцев и ремесленников, туземных воинов, «храмовых врагов».

В своих внешних владениях Птолемей обычно оставлял существовавшие там традиционные порядки, но учреждал над всеми зависимыми территориями строгий надзор.

Рассмотрим подробно государственное устройство Египта.

Эллинистический Египет возглавлял Басилевс – царь, греко-македонский хозяин страны по праву завоевания и живой бог по древне-фараоновской традиции. Его неограниченная власть оформилась из древневосточных, македонских и греческих социально-экономических, политических и идеологических элементов. Черты древневосточной деспотической власти дополнялись опытом отношений в древнегреческих полисах и некоторой зависимостью от армии.

При Птолемеях не было четкого различия между гражданской и военной карьерой. Это отражало военно-бюрократический характер Птолемеевского государства. Сам царь был, прежде всего, лицом военным. Точно также как и в фараоновском Египте, царь был законодателем. Он издавал приказы и распоряжения, становившиеся законами: простагмата, диаграммата и т.п.

В Александрии при особе царя была создана центральная канцелярия, состоявшая из двух отделений, каждое из которых возглавлялось особым царским секретарем. Одно отделение ведало текущей перепиской, его возглавлял царский секретарь – эпистолограф. В другом отделении царской канцелярии составлялись, редактировались и записывались в специальный журнал различные приказы царя. Заведовал этим отделением высокопоставленный царский секретарь – гипомнематограф. В обеих канцеляриях было большое количество технических рабочих.

Помощником эпистолограф был Архидикаст, который заведовал юриспруденцией. Его зависимость от заведующего всей текущей административной перепиской была связана с тем, что деятельность судебных органов переплеталась с юрисдикцией администрации. Организация судебного дела соответствовала социальной структуре Птолемеевского общества. Разные категории населения судились в соответствующих судебных коллегиях или в соответствующих административных органах, которые обладали специальной юрисдикцией.

Следует отметить, что все высшие чиновники, судьи и военные, а также царские родственники входили в состав царского двора. Это была правящая верхушка, члены которой постоянно или временно занимали высшие должности или выполняли единовременные государственные поручения, которые исходили от царя.

Многие исследователи Птолемеевского Египта отмечали, что четкой организации государственного управления не было. Государственная и частная деятельность придворных перемешивалась.

Кроме центральных канцелярий и судебного управления в Птолемеевском Египте имелся огромный центральный оперативный аппарат. Военачальники от имени царя командовали армиями и флотом. Существовал специальный «секретарь вооруженных сил», который ведал вербовкой и оплатой воинам, главным образом при помощи наделения их участками земли.

Экономическая жизнь страны находилась в ведении финансово администрации, которая состояла из огромного комплекса учреждений непосредственно оперативного порядка складов и канцелярий. Управлял базиликоном самый доверенный у царя человек из числа придворных – Диойкет. Фактически, после царя он был первым лицом в государстве. В его руках были сосредоточены все основные нити управления. Его пребывание у власти могло быть пресечено только царем.

Диойкет имел свою канцелярию и разнообразный штат подчиненных ему чиновников. Ответственным секретарем Диойкета и одновременно финансовым контролером по линии документальной канцелярской отчетности был другой высший чиновник – эклогист. Таким образом, система взаимного бюрократического контроля пронизывала всю администрацию Птолемея.

Как бы незначительны были новшества Птолемея, но они были бы немыслимы без египетской базы.

Как упоминалось уже выше в административном отношении вся долина Нила – хора – сохранила древнее деление на номы. Главный населенный пункт нома назывался метрополией и был его административным центром. В свою очередь каждый ном состоял из более мелких административных районов – топархий. Каждая топархия состояла из низовых административных единиц называвшихся деревнями (кома). Количество топархий и ком в разных номах было неодинаковым.

Еще при Птолемея I, рядом с древним номархом появился греко-македонский стратег, который первоначально был лицом военным. Позже к нему перешла верховная власть в номе.

Строгого и четкого разделения функций у различных чиновников не существовало. Они, с одной стороны выполняли свои обычные, даже традиционные обязанности, а с другой стороны, работали, руководствуясь постоянными и текущими инструкциями и указами, которые они получали от

своих начальников или от имени царя. Эти инструкции и указы издавались без какой-либо системы и могли противоречить друг другу.

Номовые чиновники формально подчинялись непосредственно царю, а фактически, соответствующим помощникам царя из центрального правительственного аппарата в Александрии.

В номе существовало несколько самостоятельных ведомств, которые возглавлялись приблизительно равными по рангу чиновниками. «Их функции частично вторгались в компетенции друг друга, так как традиционные обязанности постоянно дополнялись новыми текущими распоряжениями, которые спускались для исполнения без строгой системы».⁴

Существует множество источников о системе ирригационных каналов в номе эллинистического Египта и о компетенции номовых властей в области управления ирригацией. Например, должностная инструкция, изданная в 3 веке до н. э. Согласно ей, эконому предлагается проверить «... и проведенные через поля водопроводы, из которых земледельцы берут воду на землю, которую каждый засекает (и удостовериться), имеют ли потоки воды в них предписанную глубину и достаточно ли в них емкости, а также и указанные каналы, из которых в вышеописанные водопроводы поступают потоки воды: укреплены ли они и вычищены ли они наилучшем образом проходы из канала реки и находятся ли они и других отношениях, в надежном состоянии».⁵

С системой каналов тесно связаны платины, которые укреплялись посадкой на них деревьев. Эконом должен был контролировать процесс посадки растений и уход за ними, заботиться о состоянии насаждений должны были откупщики царской монополии на древесное хозяйство.

Эконом обследовал состояние ирригационной системы в номе непосредственно на кануне посева, а затем производил обследование только что засеянных полей на царской земле.

К текущему ремонту ирригационной системы каналов и плотин привлекалось все местное не привилегированное население в качестве

принудительных работ. Более сложные виды ирригационных мелиоративных работ, в том числе и более сложные ремонтные работы, сдавались властями в откуп с аукциона. Привилегированные слои населения не подлежали к принудительным физическим работам в ирригационной системе, но за освобождение от земляных работ платили особые налоги: взамен зеленных работ вообще и взамен работ по ремонту плотин. От участия в ремонте ирригационной системе в эллинистическом Египте в принципе не освобождался никто, так как ирригация обеспечивала жизнь страны.

Забота о поддержании и расширении ирригационной системы была важнейшей задачей. Были завершены обширные работы по сооружению канала, соединяющего Нил с Красным морем. Работы проведенные Птолемеем, позволили увеличить общую площадь пахотных земель. Вместо культуры ячменя стали широко культивировать более ценную пшеницу. Шире, чем прежде стали разводить лен, папирус, окультурили новые для Египта рис и хлопчатник. Государство следило не только за состоянием ирригационной системы, но и вмешивалось в организацию самого земледелия. По всей стране осуществлялся контроль над доходностью земель. Благодаря посевным расписаниям в сельское хозяйство внедрялись новые сорта пшеницы и винограда. Из Малой Азии ввозились вместе с пастухами милетские овцы, дававшие высококачественную шерсть. Особое внимание уделялось разведению масличных культур, а так же винограда и льна, поощряемому государством в ряде районов. Все выше перечисленное усиливало товарность сельского хозяйства. Сосредоточение огромных средств в руках главы государства давало ему возможность вкладывать эти средства в те отрасли производства, в развитии которых была заинтересована центральная власть.

Земледельцам выдавали сортовое семенное зерно из государственных складов. Все земледельческие операции проводились под контролем царской администрации. Эти меры содействовали правильной обработке земель, обеспечивали стране хороший и устойчивый урожай. Египет производил

большое количество зерна, которого хватало для внутреннего потребления, и еще оставались излишки, которые становились государственным запасом и отправлялись на экспорт. В 3 веке до н. э. Египет превратился в житницу средиземноморья.

Царь считался верховным собственником всех земель. Значительная часть царской земли обрабатывалась мелкими земледельцами, которые считались ее арендаторами, платили за аренду ряд налогов, выполняли многие повинности и отработки в пользу царя. Они не имели скота, Семенова зерна, орудий труда и все это получали из государственных складов. Они работали под постоянным контролем царской администрации, были основными производителями и наиболее угнетенным классом египетского общества.

Часть земельного фонда уступалась царем, привилегированным лицам или учреждений и могла обрабатываться любым способом.

Земли отдавали за большие заслуги высшим чиновникам, крупным военачальникам, вельможам, за военную службу воинам – грекам, македонянам, египтянам (так называемым клерухам), многочисленным египетским храмам, где создавалось храмовое хозяйство.

Следует заметить, что только часть Египта охватывало царское хозяйство, его интересы в определенных размерах должны были учитывать владельцы уступленных и частных земель. Например, засевая для царского хозяйства часть своих участков, какими либо культурами или выполняя для него определенные повинности.

Итак, основными социально - экономическими категориями земель в Птолеевском Египте были:

- царская земля, на которой трудились мелкие арендаторы и держатели небольших участков, обрабатывавшие землю под надзором царских чиновников и стражников;

- земля воинов - клерухов, на многих участках которой тоже трудились мелкие арендаторы, но уже под надзором семей клерухов;

- храмовая земля, на участках которой трудились так же мелкие арендаторы, но уже преимущественно на положении храмовых рабов.

- дарственная земля, привилегированная категории земель, которую большими участками получали во владение за службу высокопоставленные лица в государстве Птолемеев, тоже в основном работали мелкие арендаторы, в качестве коллективных или индивидуальных арендаторов или просто батраков. Рядом с ними, особенно в дарственных поместьях и на участках клерухов, трудились обыкновенные рабы. Но, следует заметить, что мелких арендаторов было гораздо больше, чем рабов, а статус уступленных земель был более свободным. Такие земли освобождались от многих налогов, от контроля частных чиновников, земледельцы имели право возделывать некоторые культуры по своему усмотрению, в них широко применялся рабский труд, и создавались хозяйства интенсивного типа, которые могли продавать часть своей продукции на рынке.

Основой сельского хозяйства Птолемеевского Египта было выращивание зерна, которому уделяли огромное значение. Так, царский земледelec собирал урожай, отвозил его на царские гумна, молотил его там под строгим надзором контролеров, на содержание которых он к тому же должен был платить еще один налог.

Зерно на царском гумне проверялось по количеству и качеству и делилось на две неравные доли: долю базиликаона и долю земледельца. Крестьянин получал свою часть урожая только после возвращения в базиликон обязательной семенной ссуды для посева и всех налогов и сборов. Этот остаток собранного урожая крестьянин мог отвезти домой. «Собранное в порядке налогов, сборов и всевозможных принудительных оплат зерно предназначалось для вывоза за границу, а так же для снабжения Александрии и других полисов, для военного и административного аппарата, военно-морского флота и гарнизонов».⁶

Зависимое положение царских земледельцев поддерживалось у них отсутствием семян для посевов. Как семена маслоносных, льна, так и семена зерновых они не имели права держать у себя. Обязательная семенная ссуда лишала крестьянина хозяйственной самостоятельности.

Ремесленное производства была поставлена под жесткий контроль царских чиновников, которые направляли буквально каждый шаг мастеров. Ремесла были сосредоточены в основном в городах. Следует отметить, что города создавались не только в самом Египте, но и во вне египетских владениях. В центрах номов тоже были местные города (более 40), в которых были сосредоточены многочисленные ремесленные мастерские, занимавшиеся изготовлением изделий из цветного, очень дорогого стекла (Египет был крупным центром стеклоделия в Средиземноморье), льняных, шерстяных и шелковых тканей, очень ценившегося папируса - основного писчего материала того времени, керамики, изделий из бронзы, меди и железа. Ремесленные мастерские были разными по размерам, но преобладали мелкие и средние, до полутора десятков работников, среди которых были и рабы. Наряду с частными мастерскими существовали царские эргастерии с большим числом работников. Ремесленники выплачивали несколько видов налогов, как в денежной, так и в натуральной форме, выполняли различные повинности в пользу царя.

Рассмотрим на нескольких примерах, как осуществлялся контроль царской администрации за ремесленниками.

Ряд отраслей такие как маслоделие, были монополией царя. Птолемей конфисковал все маслодельные прессы. Все оборудование было на учете у государства. Ремесленники получали сырье из казны и в казну же сдавали готовую продукцию, качество и количество которой определялось указаниями царя и его администрации. Вот, например, что говорит инструкция эконому «Посещай и царские мастерские, приложи все старания, чтобы по возможности большее количество станков работало и, чтобы ткачи изготовляли падающий на ном ассортимент полностью. Если кто не выполнит предписанное количество

штук, пусть с него будет взыскана цена, определенная для каждого сорта постановлением. Особое внимание обрати на то, чтобы полотно было хорошего качества и предписанной плотности».⁷

Такие же указания приводятся и в отношении маслодельных мастерских. Сырье должно было выдаваться строго по норме, хранилось оно так же, как и готовая продукция, в специальных складах, опечатанных экономом данного нома.

Произведенную продукцию продавали по установленным сверху ценам мелкими розничными торговцами, которые фактически выступали в роли государственных агентов.

Царские ремесленники, согласно существовавшему закону, не имели право покидать мастерские в период работ, так же, как и царские земледельцы, они находились в полной зависимости от государства.

Особое место в ремесленном производстве занимало шерстоткацкое производство. Шерсть для обработки поступала в больших количествах, поэтому она обрабатывалась не только в мастерских, но и на дому (то есть, рассеянное производство). Обработанная шерсть поступала как в царские, так и частные шерстоткацкие мастерские, причем в последние за определенную плату. Мобилизованные на работу женщины получали ситометрию. Для этого составлялся список не только женщин, но и находившихся при них детей, которых зачисляли вместе с матерями на натуральное довольствие на весь период отбывания принудительной работы, которую они обязаны были выполнять ежегодно.

Как считает Н.Н. Пикус « Наряду с обычными формами эксплуатации ремесленников в шерстоткацком ремесле применялся рабский труд в его античной форме».⁸

Это отразилось на организации и развитие шерстяной монополии. Необычайно быстро вырос спрос на шерстяные ткани, увеличился их ассортимент и в дополнение к старым формам ремесленного производства

стали возникать рабские шерстоткацкие эргастерии. Среди ткачей шерстяных изделий можно увидеть не только египтян, но и местных греков, согласившихся работать на обычных для египтян условиях.

Шерстяная монополия государства была не полной, так как много ткачей работало частным образом, но с обязательством продавать часть своей продукции в казну. Как и в льняном, в ремесленном производстве, первоначальная обработка сырой шерсти производилась местным деревенским населением на договорных началах и в порядке принуждения по списку.

Сосредоточенность ремесел не только по городам, но и по сельским поселениям - характерная особенность египетского ремесленного производства.

Располагая большими излишками зерна, папируса, тканей, ценных пород камня, стекла, ювелирных изделий, Птолемей вел широкую торговлю на мировых рынках. Как говорилось уже выше, держава Птолемея контролировала важнейшие морские пути восточной половины Средиземного моря, по которым циркулировали египетские товары. Из финикийских портов египетские товары по караванным дорогам проникали глубоко в глубь Азии, вплоть до Индии. По каналу, соединявшему Нил с Красным морем, по Красному морю, через Баб-эль-Мандебский пролив был освоен морской путь в Индию, приносящий огромные доходы в царскую казну. Александрия превратилась в крупнейший порт Средиземноморья. Для лучшей безопасности мореплавания около города был построен знаменитый Александрийский маяк высотой около 120 м, одно из семи чудес света, самое высокое сооружение древности и средневековья. Луч Александрийского маяка был виден на 60 км. Государство объявило внешнюю торговлю своей монополией, и получало от нее огромные прибыли.

Широко была развита и внутренняя торговля на местных рынках городов и поселений, где земледельцы и ремесленники продавали излишки своей продукции.

Но следует отметить, что были в хозяйстве Египта и изнурительные работы. Особенно тяжелое положение было у работников рудников. В рудниках

применяли детский труд. Кормили работников настолько плохо, что они долго не выдерживали и погибали. Сильная охрана не давала возможности бежать. Ряды работающих пополнялись частично за счет военнопленных, осужденных за преступления, заключенных под стражу « из-за несправедливых обвинений или из-за личной вражды». Иногда в рудники отправляли не только осужденных или обвиненных, но и их семьи.

Таким образом, работа в рудниках была тяжелым наказанием, причем не только для уголовных преступников, но и для всех людей, проявивших в той или иной форме ослушание государственной власти, или личных недругов лиц, имеющих власть. Применяя труд осужденных в рудниках, Птолемей преследовал и экономические и политические цели: он стремился подавить всякую возможность выступления против правительства и, используя методы внеэкономического принуждения, получать наибольшие доходы.

Также для эллинистического Египта характерен резкий скачок в развитии техники, в строительстве и в военном деле. Так, например, при строительстве ирригационных сооружений применялись специальные водоотливные приспособления. Огромных успехов Египет добился в области кораблестроения.

Социально - классовая структура эллинистического Египта характеризуется большой сложностью и расчлененностью на различные общественные группы, прослойки, сословия, чем египетское общество предшествующего времени.

Завоевание Египта греками и македонянами, создание огромнейшей державы Птолемея, раскинувшейся на трех материках, хозяйственный подъем Египта и высокий международный престиж привели к довольно большому притоку в долину Нила иноземного населения, прежде всего греков и македонян. Греки и македоняне рассматривались Птолемеем как прямая социальная опора. Птолемей комплектовал из них большую часть армии и государственного аппарата. Хозяйственный подъем, особенно внешней

торговли, способствовал притоку кроме греческих также торговцев со всего Восточного Средиземноморья, в том числе евреев и финикийцев.

Птолемей раздавал земли, подарки, привилегии египетским храмам и поэтому египетское жречество поддерживало его династию. Но деление на египетскую знать и эллинскую аристократию стало причиной социального напряжения в среде господствующего класса, которое порой выливалось в серьезные социальные столкновения и вынуждало правящую династию искать компромисс.

Усложнилась структура класса производителей. После Греко-македонского завоевания в Египте резко возрастает число рабов и их роль в производстве. Во вновь организованных поместьях, которые возникали на дарственных землях, на участках клерухов рабский труд занимал довольно большое место. В средних и крупных ремесленных мастерских рабы трудились вместе со свободными людьми.

Таким образом, в Птолемеевском Египте наблюдалось становление рабовладельческих отношений античного типа, которые ранее были малоизвестны в этой древневосточной стране.

Однако большую часть основных производителей материальных благ составляли не рабы, а мелкие земледельцы и ремесленники. Лишенные не только собственной земли, но и посевных семян, орудий труда и скота, они были вынуждены арендовать царскую землю, получали семена, скот и инвентарь из царских складов, работали под постоянным и жестким контролем царских чиновников и были приписаны к месту своего жительства. Царские земледельцы и ремесленники были обложены многочисленными налогами и несли самые разнообразные повинности. Как подсчитали ученые, египтяне разных категорий платили около 218 различных налогов:

- налог за пользование землей
- за семена
- тягловый скот

- инвентарь
- охраны царских складов
- очистку семян
- измерение земли
- оплаты писцов
- за фураж
- храмовые сборы
- сбор на золотую корону при восшествии царя на престол
- сборы на содержание флота и маяка
- полицию
- врачей
- бани

И многое другое. Тяжесть сбора налогов возрастала из-за сборов налогов через компании откупщиков.

Основные производители имели самый низкий прожиточный минимум, жили на грани нищеты, любые случайности оборачивались для них катастрофой и голодной смертью.

В сущности, свободные царские земледельцы, лишенные земли, инвентаря, скота, работающие под непрерывным контролем царской администрации, эксплуатировались рабовладельческими методами. Распространение таких методов на свободных царских земледельцев сближало их положение с положением рабов, и сам факт такого сближения свидетельствует о внедрении рабства в жизнь эллинистического Египта.

Таким образом, экономика Птолемеевского Египта в основном базировалась на местном укладе хозяйственной жизни, управление - на принципах военной бюрократии. В целом, в период правления Птолемея можно сказать, что произошла стабилизация экономики, она все больше превращается из натуральной в товарную, развиваются новые отрасли ремесла. Это стало

возможным благодаря продуманной экономической политике Птолемея, которую можно охарактеризовать как политику «кнута и пряника».

§ 2. Культура, религия, идеология птолемейского Египта

В культурном развитии эллинистического мира обнаруживаются те же главные черты, которые характеризуют эллинистическую экономику, социальные отношения и политическое устройство. С одной стороны, в этой культуре выступают некоторые общие элементы, определённый культурный комплекс, свойственный и греческим полисам Балканского полуострова, и городам Малой Азии, и большим восточным эллинистическим государствам, и греческим поселениям в Средней Азии или далёкой Индии; с другой — в религии, литературе или искусстве развиваются своеобразные черты, направления и школы, отражающие особые условия и ход исторического развития каждой данной страны.

Местные древние культуры в странах, которые подпали под власть македонян и греков, и в соседних с эллинистическими государствами областях оказались очень устойчивыми и продолжали развиваться, испытывая в той или иной мере влияние эллинской культуры и, в свою очередь, воздействуя на неё. Этот факт нашёл отражение в своеобразном праве, в котором греческие юридические институты существуют рядом со старинными нормами обычного права; при этом резко проявляется классовая структура общества с его отчётливым делением на высших и низших, на свободных и рабов.

В духовной и культурной политике правление Птолемея I означало новый этап в жизни Египта. Птолемей был неутомим в том, что касалось развития и демонстрации главных черт эллинистического идеала царской власти: царь был благодетелем, спасителем и защитником своих подданных. При этом, в принципе, не делалось никакого различия между греками и не греками. В основном это представление восходит к чисто греческим идеям. Однако мир фараонов не мог не коснуться Птолемея I. Еще не провозглашенный царем, он уже вошел в роль фараона и поддерживал хорошие отношения с местным египетским духовенством. Эту политику продолжали и его преемники. Поэтому в изображениях царя на древних памятниках тесно переплетаются греческие и древнеегипетские черты, причем последние проступают при его преемниках тем явственнее, чем больше времени продолжалось правление династии Птолемеев.

Первые годы своего правления Птолемей потратил на строительство и расширение своей столицы. Архитектор Сострат Книдский соорудил маяк на о. Фарос, который позднее причислили к семи чудесам света. План города был создан Динокритом Родосским.

К советникам Птолемея I принадлежал, прежде всего, Деметрий Фалерский, подавший идею основания в Александрии Музея, а также египетский жрец Манефон из Себеннита. Ему мы обязаны историей фараонов,

написанной на греческом языке. К сожалению, она дошла до нас лишь в немногих фрагментах.

Важное значение имело основание Музея в Александрии. Примерно в 298 г. до н.э. в Египет прибыл Деметрий Фалерский. В качестве наместника македонского правителя Кассандра. Он за 10 лет еще раз превратил Афины в процветающий город, но был вынужден их покинуть, когда Афины оказались под властью Антигона и Деметрия Полиоркета. Именно к Деметрию Фалерскому восходит идея создания ученой Академии в Александрии. По греческой традиции она называлась Музеем. Основание Музея имело огромное значение. Благодаря созданию этого очага научной и исследовательской деятельности, Александрия стала центром эллинистической науки. Среди первых ученых Музея был Эвклид. Воспитателем наследника престола, будущего Птолемея II, был назначен уроженец острова Коса философ Филит. Александрийский Музей стоит у колыбели всех ученых академий, ему подражали в Риме и Византии, и даже средневековые университеты связаны преемственной нитью с этим, выражаясь современным языком, исследовательским центром.

Велико было значение огромной библиотеки: она содержала несколько сотен тысяч папирусных свитков, которые находились в распоряжении ученых для их занятий. Только благодаря многочисленным рукописям александрийской филологии удалось, например, углубиться в проблему текста гомеровских поэм и, взяв за основу лучшие манускрипты, установить текст, который был принят всеми последующими поколениями.

Несомненно, Птолемей находил удовольствие в развитии знаний, и сам испытывал большой интерес к литературе, особенно к историографии. После того, как Птолемей распорядился перевезти тело Александра в Египет, он принял твердое решение поведать о деяниях царя в специальном историческом труде и с этой целью делал для себя записи. Очевидно, ему были доступны также «Эфемериды» Александра. Но лишь в пожилом возрасте Птолемею

удалось приступить к осуществлению своего замысла. Сомнительно, однако, что это случилось лишь в самые последние годы его жизни, как утверждает ряд новейших исследований, ибо следует считаться с тем, что после битвы при Ипсе (301 г.), когда царю было за шестьдесят, он, видимо, уже располагал необходимым досугом для этого. Потомкам сложно оценить этот труд, так как он сохранился лишь в небольших фрагментах, и его приходится воссоздавать по «Анабасису Александра» Арриана.

Легенда об Александре начала складываться уже при жизни царя, а после его смерти и вовсе разрослась невероятно. Труд Птолемея можно считать реакцией на мифологию об Александре.

Александр был объявлен покровителем династии Лагов, его тело покоилось в Александрии в гробнице («семе»). Александр был также покровителем державы Птолемеев в течение всего периода ее существования. При гробнице для отправления культа покойного царя состояли особые жрецы Александра. Это были выходцы из знатных семейств, принадлежащих к македонской аристократии, а иногда должность верховного жреца замещали и сами Птолемеи.

Божественность Александра была одной из главных опор власти Птолемеев. Когда Александр в 332 г. до н.э. захватил Египет, чуть ли не первое, что он сделал – воздал почести Апису. Более того, царь приказал почитать Аписа играми наподобие греческих. Были устроены спортивные состязания и выступления певцов и поэтов. Александр хотел, чтобы его считали освободителем Египта от власти персов. Именно поэтому он выказывал особое уважение к местным обычаям, святыням и верованиям. Ради этого он согласился, чтобы мемфисские жрецы на него надели облачение фараонов.

Эту мудрую и дальновидную политику Александра продолжили Птолемеи. Цари этой династии всеми средствами старались убедить народ Египта в том, что они являются законными наследниками фараонов. Особенно важно было установить хорошие отношения со жрецами, поэтому Птолемеи

оказывали им всяческую помощь и покровительство. Птолемей I завершил строительство нескольких храмов, начатых фараонами сотни лет назад, храмам давались земельные пожалования, кроме того, царь подтверждал древнюю привилегию храмов – право убежища: человек, оказавшийся в пределах храма, становился неподвластным государству, даже если его преследовали как преступника или беглого раба. Обладание таким правом поднимало авторитет храма и повышало его доходы. Воспользовавшийся правом убежища человек попадал в подчинение к жрецам и должен был расплачиваться за приют трудом. Птолемей I очень отрицательно относился к этому обычаю, считая, что так ограничивается его власть, поэтому он сохранил эту привилегию только за крупными храмами. Однако царь освобождал храмы от податей и повинностей.

Кроме этого Птолемей I стремился создать некую общую религию для египтян и эллинов. Ради этого он сделал попытку создать новый государственный культ в лице бога Сераписа. Первоначально данный культ имел целью дать бога-покровителя новой столице – Александрии и вместе с тем, согласно египетским представлениям, для династии Птолемеев и вообще их государства. Введение культа окутано покровом таинственности. Этот интересный факт описан различными древними авторами и имеет много вариантов.

«Птоlemeю явился во сне прекрасный юноша огромного роста и повелел доставить себя с Понта. Египетские жрецы не знают ничего об этой стране, и Птолемей забывает свой сон. Вторичное явление заставляет его спросить дельфийский оракул, и по указаниям он посылает в Синоп, царь которого не отдает идола. Птолемей увеличивает подарки, различные знамения склоняют синопского царя, но подданные его остаются непреклонны и окружают храм. Тогда колоссальный идол сам идет на корабль и в три дня достигает Александрии (По Плутарху, его похищают). В Ракоте, где был маленький храм Осораписа и Исиды, строят в честь его новый большой храм. Одни считают вновь прибывшего бога Асклепием, другие Осирисом или Зевсом, но Эмволпид,

составивший потом «священное сказание», переданное Тацитом и Плутархом, и историк Манефон Себеннитский объявляют, что это Плутон, и убеждают Птолемея, «что это изображение не иного какого бога, Сераписа».⁹

Культ Сераписа (Осирис – Апис или Усар – Хапи, то есть умерший и сопричисленный Осирису священный бык Апис) предположительно зародился еще раньше. По преданию, Александр в последние дни своей жизни пожелал спросить этого бога, как найти исцеление от постигшей его болезни. Серапис почитался не только египтянами, но и чужеземцами – македонянами и греками. Можно предположить, что, создавая культ Сераписа, Птолемей шел навстречу определенным религиозным потребностям. Культ укоренился довольно прочно, и по мысли царя, должен был сплотить страну и стать символом ее единства. Для того, чтобы греки могли принять культ Сераписа, представление о нем должно было несколько измениться. Его уже не связывали со священным быком Аписом, а стали изображать в виде бородатого мужчины. В обрядах и богослужениях Сераписа объединяли с эллинскими богами: Зевсом, Плутоном, Асклепием и Дионисом. В его мемфисском святилище - Серапее - поклонялись не только ему, но и ряду других богов: Исиде, Имхотепу (греческому Асклепию), Хатхор-Астарте (греческой Афродите) и другим.

Кроме Сераписа еще одним государственным культом был культ Диониса. По легенде, род Птолемеев происходил от этого бога. Религиозная политика, начатая Птолемеем I и продолженная его преемниками, в основном достигла своей цели – объединения нации. Но порой эта политика приносила довольно гротескные результаты. Так греки, изначально категорически отрицательно относившиеся к египетскому культу богов-животных, вскоре переняли его у местного населения и вместе с ними приносили жертвы Хору, Птаху и Анубису. Наиболее любимым у греков по какой-то причине стал бог-крокодил Себек, которого греки именовали Сух. Его религиозный центр находился в г.Шедек, называемый греками Крокодилополисом. В руинах этого города найдены

надписи, гласящие, что бывшие эфебы (придворные пажи) посвящают участки земли «Великому-Великому богу Суху».

Стоит также упомянуть об еще одном культе – культе правителя. Это важнейшее нововведение относится ко времени правления Птолемея II. Этот культ имел значительные отличия от традиционного культа фараонов. Все Птолемеи в Египте почитались как боги, по образцу фараонов, Ахеменидов и Александра Великого. Этот культ распространялся на всех правящих Птолемеев. Но наряду с традиционным культом утвердился и эллинистический культ царей. Он имел чисто греческие истоки и восходил к идее, что правитель, свершивший сверхчеловеческие дела, также достоин божеских почестей. Этим можно было объяснить божественное почитание, которого удостоился Александр Македонский.

Обожествления умерших не были чужды ни эллинам, ни египтянам, поэтому царь мог рассчитывать на понимание населения.

Птолемей I после смерти был обожествлен и получил культовое имя Теос – Сотер (Бог – Спаситель). Но это еще не было официальным культом царя, хотя Птолемей II и установил в честь отца и матери Береники государственный праздник «Птолемеи», повторяющийся раз в четыре года.

В народе продолжало господствовать и прогрессировать суеверие, магические тексты, заговоры против болезней и т.д. Процветает зоолатрия – почитание животных. Продолжают развиваться погребальные обряды и культ мертвых.

В области египетской литературы также отмечаются следы общения долины Нила с эллинским духом. Но последствия этого взаимодействия не были глубокими, так как египетские литературные традиции были слишком древними и довольно стойкими, даже в сравнении с эллинизмом. Прежде всего, это можно усмотреть в необычайном количестве дошедших до нас письменных памятников. Использование демотического письма делает литературу этой эпохи малодоступной. Демотическое письмо обязано своим преобладанием,

распространившимся и на религиозные тексты, именно потребности много писать. В этом нельзя не видеть влияния птолемеевской государственности с ее канцеляриями и греческой литературной жизни.¹⁰

В официальной литературе эпохи Птолемеев, мы сталкиваемся с большим количеством надписей, которые до сих пор считали царскими, но которые теперь правильнее назвать жреческими. В основном, все тексты дошедшие до нас из Буто, Мендеса, Пифома и т.д., а также из знаменитых храмов – ничто иное, как угодничество жречества новым земным богам – Птолемеям.

Непосредственно ко времени Птолемея I относится создание большой прекрасной плиты, датированной 7-м годом сына Александра Македонского, известной под именем «стелы сатрапа», которая увековечила деяние Птолемея, еще сатрапа. Содержание надписи гласит:

«Его величество Александр II находился в Азии, как царь Египта и заграницы, когда муж, по имени Птолемей, сделался великим правителем Египта. Это был юноша, могучий руками, разумный советом, полководец твердый сердцем, не поворачивающий тыла, поражающий врагов в битве...нет подобного ему ни в Египте, ни вне его. Он принес изображения богов, которые нашел в Азии, все принадлежности культа, все священные книги храмов Верхнего и Нижнего Египта и вернул их на свои места. Резиденцию свою, именуемую «Постройка царя Верхнего и Нижнего Египта Александра», он устроил на берегу Греческого моря – прежнее имя ее «Ракот». Он собрал много греков с их конями и много кораблей с матросами, и пошел с войском в землю сирийцев. Сразились они с ним, он пленил их сразу, увел в Египет князей их, лошадей их, корабли их, драгоценности их. Затем он отправился в область мермерийцев и пленил их в один час, увел толпы мужчин и женщин, богов их, в возмездие за то, что они сделали для Египта. Когда он достиг Египта, сердце его услаждалось тем, что он совершил...»¹¹

Данная историческая часть надписи на плите служит только хвалебным введением, поэтому не заботится об исторической точности. Далее следует

рассказ о возвращении храму в Буто болотного участка, некогда принадлежавшего храму, затем конфискованного Ксерксом и возвращенного Хабабашем. Главным здесь для египтян было то, что Птолемей вернул какие-то изображения и книги, похищенные персами во время разгрома при Охе, и тем отчасти исполнил древние пророчества.¹² Для «стелы сатрапа» характерна одна немаловажная черта: именуя Птолемея сатрапом, ее текст наполнен такими эпитетами, которые дают ясное представление о его фактическом положении.

Подобные памятники создавались на протяжении всего правления династии Птолемеев, и представляют огромную историческую ценность для понимания внутренних отношений между царями и местным жречеством, а так же, как важный источник по изучению многих событий.

В целом, как религиозная, так и культурная политика Птолемея I Сотера был направлена на сохранение традиционного образа жизни жителей Египта наряду с введением новых эллинистических элементов. Причем Птолемей пытался сделать египетскую и греческую культуру равноправными, как в своих глазах, так в глазах своего народа и всего мира. Этот своеобразный синтез имел своей целью стать некой характерной чертой для времени правления династии Птолемеев.

Таким образом, Египет стал частью эллинистического мира. Под талантливым управлением династии Птолемеев он жил в тесном общении со всеми областями Средиземного моря, много получая, много и отдавая. Взаимодействие великих культур Востока и Запада принадлежит к интереснейшим явлениям истории, оно привело к величайшим последствиям, проявляющимся и в современной действительности.

§ 3. Личность и семья Птолемея Лага

Известно, что Птолемей несколько раз женился, преследуя при этом чисто политические цели. О судьбе его первой жены, персиянки Артакамы, сведений не сохранилось. Гораздо больше историки знают о связи Птолемея с афинской

гетерой Тайс (их роман описан Иваном Ефремовым «Тайс Афинская»). Не секрет, что у нее от Птолемея родились дети: сыновья Леонтиск и Лаг, а также дочь Эйрена. Судьба сыновей неизвестна. Дочь же со временем была выдана замуж за Эвноста, царя города Сола на Кипре.

Что же касается официальных браков Птолемея, все они были продиктованы заботами о государстве, а не любовью. Еще будучи сатрапом, Птолемей хотел жениться на 47-летней сестре Александра Клеопатре, но та была убита по приказу Антигона, и свадьба не состоялась.

Его второй женой была Эвридика, дочь Антипатра, которому несколько диадохов приходились зятьями, ибо он мог похвалиться солидным числом дочерей. От второго брака Птолемея происходил Птолемей Керан («Перун»), вошедший в историю диадохов как страшный злодей, потому что после битвы при Курупедионе (281г.) убил своего друга и покровителя Селевка¹.¹³

Сыном второй жены был также Мелеагр. Кроме того, было еще два сына и несколько дочерей: Лисандра, Птолемаида и Феоксена. Им всем суждено было сыграть видную роль в брачных связях диадохов.

Так, Лисандра первым браком была замужем за Александром, сыном македонского правителя Кассандра, вторым браком за Агафоклом, сыном Лисимаха Фракийского. Оба властителя – Кассандр и Лисимах – были убеждёнными партикуляристами, и это, несомненно, следует принять во внимание при оценке брачных связей их сыновей с дочерьми Птолемея. Вторая дочь, Птолемаида, вышла замуж за Деметрия Полнокрета, а третья, по имени Феоксена, за сиракузского тирана Агафокла.

Заключение последних двух браков было обусловлено стремлением Птолемея к господству на море.

Но в конечном счете брак Птолемея с Эвридикой оказался расторгнутым, поскольку Лагид исключил из престолонаследия своего старшего сына Птолемея Керавна и назначил своим преемником сына Береники- Птолемея, прозванного позднее Филадельфом.

К тому времени Птолемей уже давно был близок с македонкой Береникой, и от этой связи у него было четверо детей: родившийся в 308 г. на Косе Птолемей (позднее унаследовавший трон), затем Лисимах, бывший много моложе своего брака, и две дочери – Арсиноя (позднее вышедшая замуж за фракийского царя Лисимаха) и Филотера. Тем не менее Беренике пришлось ждать довольно долго, пока она наконец стала законной супругой Птолемея (вероятно, лишь к 290 г. до н. э., когда Птолемею давно уже было за шестьдесят). Кстати, Береника совершенно подчинила своему влиянию престарелого супруга. Она была повинна в том, что Птолемей Керавн был отстранён от престолонаследия и на его место поставлен ее собственный сын Птолемей. Помимо этого у Птолемея было еще трое детей – два сына, Леонтиск и Лаг, и дочь Эйрена (в отношении престолонаследия они, в расчет не шли), которых ему родила Таис, бывшая возлюбленная Александра. О ней известно, что она вышла замуж за Эвноста – царя города Солы на Кипре. Но это относится уже к несколько более позднему времени. То обстоятельство, что Птолемей помимо жены имел еще и возлюбленную, никого из его современников не смущало. Впрочем, этим отличались некоторые из его наследников в Египте.

Полководец Александра Македонского Антипатр, ставший после его смерти правителем Македонии, послал Птолемею в жены свою дочь Эвредиду, Береника приходилась Птолемею сводной сестрой и вместе с Эвредикой отправилась в Египет. Птолемей женившись на Эвредике влюбился в Беренику и сделал ее своей очередной женой.

Береника имела огромное влияние на Птолемея. Когда при его дворе находился знаменитый полководец Пирр, мечтавший вернуть свое царство Эпир, он приложил все усилия чтобы добиться благосклонности египетской царицы. Птолемей под влиянием Беренике помог Пирру отвоевать Эпир. В благодарность за это Пирр назвал один из городов Эпира, Береникодой.

Птолемей умирает в конце 283 г. (возможно, лишь в начале следующего года). За два года до этого он назначил своего сына Птолемея соправителем, и таким образом смена правления в империи Лагидов могла совершиться без всяких трудностей.¹⁴

Про Птолемея Сотера мало что сказано, но есть исторические очерки про всю его династию.

Все представители этой династии имели одно и то же имя Птолемей (означающее «состязавшийся с богом», т. е. «Богоборец»),¹⁵ и отличались друг от друга номерами (от I до XII или XVI) и прозвищами: Спаситель (Сотер), Братолюб (Филадельф), Благодетель (Эвергет), Отцеллюб (Филопатр), Выявитель (Эпифан) и т.д.

История Птолемеев довольно резко делится на два периода.

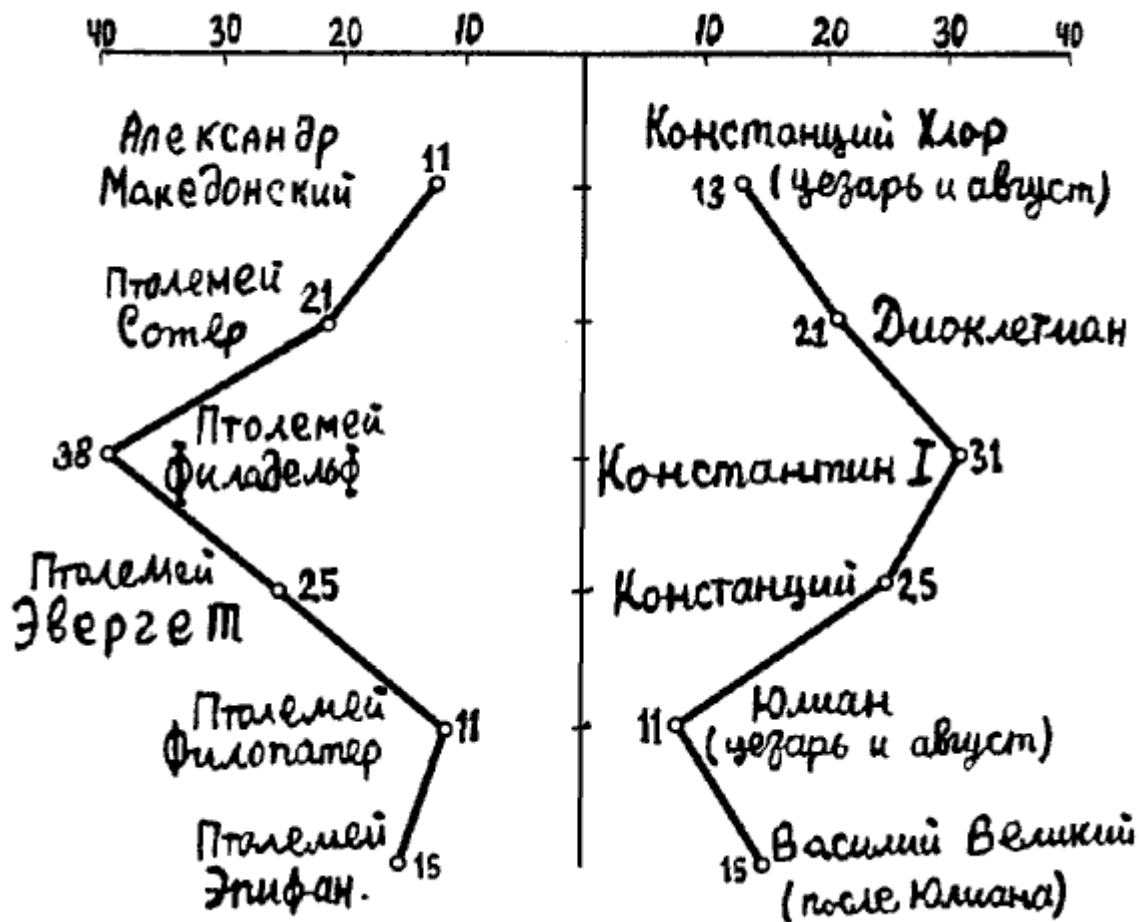
Первые Птолемеи были умными, энергичными правителями, создавшими процветающее государство. Хотя они были греками и проводниками греческой культуры, но египтяне признавали их богами и для «первых Птолемеев египетские жрецы составили тронные имена по образцу бывших в употреблении при Рамсесе II и его преемниках. Изображения (первых Птолемеев.) в виде фараонов встречаются на стенах храмов и на стелах в огромном количестве. В тексте, найденном в Пифоне, повествуется, после утверждения о божественном происхождении Филадельфа и длинных славословий в честь его, что в 5-й год своего царствования он отправился в Пифон, где в то время закончилась постройкой храм Атума, заботился о его украшении, посетил затем находившийся вблизи другой храм Атума, сделал в него богатые пожертвования. Потом он отправился в «Персию». Затем говорится, что царь поклонился со своей женой трем священным быкам, и приводится длинный список царских пожертвований храмам. Если бы не греческие имена, да не поздняя орфография, мы бы могли принять этот текст за произведение Тутмоса или Рамзеса.¹⁶

На рис. 1 приведено сравнение пяти первых Птолемеев (и Александра Македонского) с шестью первыми «римскими» императорами. Хотя число точек сравнения мало для надежных статистических выводов, но в свете всего сказанного ранее, едва ли можно сомневаться в том, что и эта династия списана все с того же источника. К тому же и в событийной истории обеих династических потоков обнаруживаются многократные совпадения и аналогии. Например, нам говорят, что первый Птолемей Сотер (Богоборец Спаситель) в первые годы имел соправителей Александра II (сына Александра Македонского) и Филиппа Аридея, которых он, в конце концов, убил. В римской же истории убийства эти приписываются уже Константину, а сыну Александра соответствует тут Максимин (т. е. сын Великого), а Аридею Галерий. При Сотере так же, как при Юлии Цезаре и Диоклетиане, возвышается Александрия и в ней «сосредотачивается ученость всего мира». Третий Птолемей Эвергет (Богоборец Благодетель) ведет, подобно его аналогу Констанцию II, упорные войны на Востоке (с «персами»).

Любопытно также, что Диоклетиан правил с 305 г. по 284 г., и Птолемей I с -305 г. по -284 г. Те же года, но только плюсы переменены на минусы.

Тот факт, что Александр Македонский налегает на рис. 1 на Хлора, не означает, конечно, что он целиком списан с Хлора. Очень сложная и многосоставная легенда об Александре просто заимствовала у Хлора ряд деталей (в том числе и длительность правления).

Рисунок 1

Как и следовало ожидать, после первых Птолемеев в Египте наступает пора заката, о которой историки имеют весьма смутные и сбивчивые сведения. Найдены даже документы, утверждающие, что в это время власть в Египте перешла в руки другой «туземной» династии¹⁷. Пытаясь дать рациональное объяснение, историки изобретают концепцию восстаний, будто бы потрясавших в это время державу Птолемеев. Здесь мы в пятый раз сталкиваемся все с тем же разрывом между двумя апокрифическими периодами, возникающими из-за трудности их состыковки.

При Птолемеях VI Филоматоре в Египте возникают римляне, влияние которых стремительно растет. Следующие Птолемеи должны уже добиваться признания Рима. Их династическая история весьма сложна и запутана.

Они то со правительствуют друг с другом, то уходят в изгнание, то возвращаются. Один из Птолемеяев женится сразу на двух Клеопатрах, одной матери, другой дочери. Заканчивается все это драматической историей Клеопатры, после которой римляне осуществляют уже прямое правление Египтом. Победа над Клеопатрой и ее любовником Антонием завершила борьбу Октавиана за установление Римской империи.

Эта состыкованность последних Птолемеяев с историей Рима заставляет думать, что в их истории действительно отражено время, предшествующее созданию Римской империи, но, конечно, не фантастической Империи II, а более реальной Империи III. Таким образом, мы впервые получаем реальные шансы проникнуть вглубь за пределы «заколдованного» IV века.

В заключение отметим, что при сдвиге династии Птолемеяев на 350 лет вперед, индуцированным отождествлением Империи II с Империей III, Птолемея III придется на время Птолемея астронома. В этом совпадении видно, что корректирующую руку одного из ранних апокрифистов, когда хронологии Империй II и III еще путались, а в легенде о Птолемеяе—астрономе существовало представление о его царском происхождении. Кто же дал кому имя, астроном царю, или царь астроному, пока можно только гадать.¹⁸

Из - за отсутствия точных данных о египетской династии Птолемеяев мы можем только гадать, как они действительно правили, и почему столько сравнений с другими династиями.

Заключение

Завершив рассмотрение биографии правителя эллинистического времени Птолемея Лага, подведем итоги :

1. Египет оказался одной из тех наиболее лакомых территорий, оставшихся от империи Александра Македонского, которая стала первопричиной начала войн диадохов: именно бегство Птолемея в Египет стало стартом к началу войны между диадохами.

2. При Птолемее Лага Египет стал пристанищем для тех диадохов, которые первоначально потерпели поражение и вышли бы из игры, если бы не полученная помощь от Птолемея Лага.

3. Играя важную роль в войне диадохов, в Египте не было ни одного крупного сражения.

После смерти Александра начался распад мировой державы и создание новых государств. Ближайшие полководцы Александра Македонского (диодохи) более 40 лет делили наследство своего покойного повелителя. Идея единой империи была весьма популярна: правители отдельных областей рассматривались как сатрапы одного образования. Однако династия Филиппа-Александра прервалась, а ни один из диадохов не имел достаточных сил и морального права, чтобы претендовать на роль верховного повелителя всей империи.¹⁹

К моменту смерти Александра Птолемея занимал достаточно прочное положение среди полководцев царя, что бы при разделе сатрапий получить, без преувеличения, самую богатую и удобную для правления сатрапию – Египет. Удобность Египта была не только в его географическом положении, но и в том, что там уже существовала система управления государством, сложившаяся за многие века правления фараонов и персидских царей. Птолемея не имел проблем с объединением народов населяющих страну, какие были в других эллинистических государствах. Египет был полиэтничным государством, и

Лаг проявил себя как истинный приверженец идеи эллинизма. Он провозгласил греческий язык государственным и это, как считают исследователи и с чем вполне можно согласиться, в совокупности с некоторой некомпетентностью местного населения, отдавало предпочтение грекам.²⁰

Войны диадохов сопровождались частыми и ожесточёнными столкновениями богатых и бедных, олигархов и демократов, изгнаниями, конфискациями и казнями. Декларации диадохов о «свободе» Греции сочетались с ужасающей жестокостью.

В результате борьбы диадохов появилась новая форма государственного устройства, пришедшая на смену традиционным типам суверенного греческого полиса и древневосточной деспотии- эллинистическая монархия. Она сочетала в разных вариациях элементы как полисной государственности, так и древневосточных монархических порядков.²¹

Птолемей Лага принимал активное участие в борьбе диадохов и добился многого. Практически никогда на территории Египта не проводились боевые действия, что говорит о силе этого государства. Борьба между диадохами шла с переменным успехом, Птолемей Лаг передал своему преемнику цельное и сильное государство. Более того, он вернул Египту его былое величие и превратил персидскую сатрапию в государство, которое на мировой политической арене занимало одно из ключевых мест.²²

Птолемей много сделал в культурной сфере. Особенно сильно стала развиваться архитектура. Был создан культ Сераписа. Он написал труд, который стал, без преувеличения, эталоном для многих авторов древности. Лаг подробно описал не только походы сына Филиппа II и свою роль в этом предприятии, но и войну диадохов. К сожалению, его работа до нас не дошла, но многие античные авторы, как например, Флавий Арриан, часто ссылаются на Птолемея.

То обстоятельство, что государство Птолемеевский Египет из всех эллинистических государств, просуществовало больше всего, означает, что оно было создано на таких основаниях, которые были удивительно прочными.

Птолемеевский Египет просуществовал более чем на 100 лет дольше по сравнению с эллинистической Македонией и эллинистической Сирией, позволяет нам считать личность Птолемея Лага фигурой достойной всемерного уважения.²³

Во внутренней политике Птолемей также показал себя неординарным правителем. Ему удалось с помощью чиновников, инженеров и немногочисленной армии укрепиться в стране с чуждым населением и незнакомым языком. Персам в течение 200 лет не удалось связать Египет с остальной империей. Страна оставалась замкнутой. Птоломей призвал египтян к сотрудничеству и в конце концов это привело к успеху.²⁴

Социально-экономическая и политическая системы, сложившиеся в эллинистическом Египте во многом приобрели черты, присущие еще эпохе Древнего Востока. Но при слиянии двух совершенно разных культур, со своими традициями и нравами, сложилось новое общество, которое представляло собой синтез двух цивилизаций - европейской и восточной, который дал Египту новые административное устройство, экономику, социально-сословные отношения, внешнеполитическую деятельность и культуру. Новое общество Птолемеевского Египта значительно отличалось, как и от чисто греческого, так и от издавна сложившегося здесь египетского общественного устройства.

Эллинизм как историческое явление представляет собой сочетание греческих и восточных элементов в экономике, социальных отношениях, государственности и культуре. В разных частях эллинистического мира это сочетание выражалось в разных формах: основание новых городов полисного типа, дарование полисных привилегий городам восточного типа, внедрение греческих приемов хозяйственной жизни в традиционную экономику, рациональных методов контроля и управления при сохранении старой структуры, как в Египте. Различен был и объем восточных и греческих элементов в разных странах, от преобладания восточных традиций в

государстве Птолемеев до господства эллинистических форм в Балканской Греции, Македонии или Великой Греции.²⁵

Синтез разнородных начал в каждом эллинистическом государстве породил дополнительные импульсы для роста экономики, создания более сложной социальной структуры, государственности и культуры. Новым фактором развития стало появление системы эллинистических государств, включавшей обширные территории от Сицилии на западе до Индии на Востоке, от Средней Азии на севере до первых порогов Нила на юге. Многочисленные войны разных эллинистических государств, сложная дипломатическая игра, активизация международной торговли и широкий обмен культурными достижениями в рамках этой обширной системы государств создавали дополнительные возможности для развития эллинистических обществ.²⁶

За годы его правления Нильская долина не была затронута войной и 40 лет его правления знаменовали собой период бурного расцвета Египта. Птолемей был убежден, что народом нельзя управлять лишь насилием, как делали многие его современники. В отношении между греками египтянами, конечно, существовала своего рода стена. В этом его политика была шагом назад по сравнению с почитаемым им Александром. Однако эту политику диктовала ему обстановка. Он нуждался в надежной опоре, правящем слое, который могли составить только македоняне и греки.

Когда Лагид в восьмидесяти летнем возрасте ушел из жизни он оставил Египет цветущей страной. Вместе с Аиренаикой, Кипром и Келасирией он бесспорно был наиболее хорошо управляемой страной. Курс его валюты был высок, в стране царил мир, с сопредельными государствами были установлены прочные узы дружбы. От Александрийской академии можно было ожидать новых научных достижений. Он основал династию, правившую Египтом до 30 г. до н.э. Для его наследников он всегда оставался примером для подражания.²⁷

Личная жизнь Лага, отличается запутанностью и связями с, как минимум, тремя жёнами – Артакамой, Эвридикой и Беренниковой. Обо всех трёх говорят

источники, но о первой, дочери Артабаза, дано мало сведений, после свадьбы в Сузах. Про Эвридику, дочь Антипатра есть больше сведений и известно, что Птолемей расторг их брак. Третий брак, видимо, был по любви и именно от союза с Беренникой был рождён Птолемей II – наследник престола.

Птолемя можно назвать самым удачливым из диадохов. Обстоятельства всегда складывались в его пользу, даже поражения его обращались в победу. Но везение, ничто без соответствующих способностей, а Птолемей, несомненно, обладал всеми качествами, необходимыми для той роли, которую отвела ему жестокая эпоха диадохов.

Примечание

1. Полибий 2, 297;
2. Диодор. Истор. Библиот., 18, 59, 5;
3. Пикус Н.Н. Царские земледельцы (непосредственные производители) и ремесленники в Египте III в. до н.э. М., 1972, с.81-82;
4. там же, с.89;
5. там же, с.112;
6. там же, с.142;
7. Дьяконова И.М, Свенцицкой И.С., Нероновой, М., Истории древнего мира, т. II. 1983, с.322;
8. Пикус Н.Н. Царские земледельцы (непосредственные производители) и ремесленники в Египте III в. до н.э. М., 1972, с.200;
9. Тураев Б.А. История древнего Востока. Минск, 2002, с.659;
10. Брестед Д., Тураев Б.История древнего Египта, т.2. Минск, 2002, с.403-404;
11. Тураев Б.А. История древнего Востока. Минск, 2002, с.648;
12. там же, с.649;
13. Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма. М., 1982, с.55;
14. там же, с. 56;
- 15.Морозов Н.А. Христос. Т.6. — М–Л.:ГИЗ, 1930 1191;
- 16.Тураев Б.А. История Древнего Востока, Т. 1. — М.: ОГИЗ, 1936.;
17. там же, с. 216;
- 18.Постников М.М. Критические исследования древнего мира. Античность. Т 1. 1997г. с.256;
- 19.Виппер Р.Ю. История древнего мира. – М.: Республика, 1994;

20. Древние цивилизации / Под ред. Бондгард-Левина Н.Н. – М.: Просвещение, 1989;
21. Всемирная история: В 24 т. Т. 1-4. – Мн.: Литература, 1998;
22. Винничук Л. Люди, нравы, обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1998;
23. Вейс Г. История цивилизации: архитектура, вооружение, одежда, утварь: Иллюстрированная энциклопедия в 3-х томах. Классическая древность (до IV века). Т. 1. – М.: ЭКСМО - Пресс, 1998;
24. Розин В.М. Введение в культурологию. – М.: Форум, 1997;
25. Радугин А.А. Культурология. – М.: Центр, 1997;
26. Зелинский Ф.Ф. История античной культуры / Ред. С.П. Заикина. – СПб.: МАРС, 1995;
27. Поликарпов В.М. Культурология. – М.: Гардарика, 1997.

Список использованных источников

1. Арриан. Поход Александра / сер. Античная библиотека. СПб. 1993
2. Диодор. Историческая библиотека. Книга XVII. Античная библиотека. СПб.: Алетейя, 1993
3. Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. М., 1993.
4. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. М., 1964.
5. Полибий . Всеобщая история / пер., вступ. ст. и прим. Ф. Г. Мищенко. СПб.1995.
6. Юстин. Эпитома Сочинения Помпея Трога *Historiae Philippicae*./Под ред. М.Е. Грабарь-Пассек. СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2005

Список использованной литературы

1. Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма. М., 1982.
2. Брестед Д., Тураев Б. История древнего Египта, т.2. Минск, 2002.
3. Вебер Г. Всеобщая история. Том 3. Римская история до конца республики и история Александрийско-Греческого мира. / Андреев (пер.). М.,1892.
4. Вейс Г. История цивилизации: архитектура, вооружение, одежда, утварь: Иллюстрированная энциклопедия в 3-х томах. Классическая древность (до IV века). Т. 1. – М.: ЭКСМО - Пресс, 1998.
5. Винничук Л. Люди, нравы, обычаи Древней Греции и Рима/ Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1998.
6. Виппер Р.Ю. История древнего мира. – М.: Республика, 1994.
7. Всемирная история: В 24 т. Т. 1-4. – Мн.: Литература, 1998.
8. Дройзен И.Г. История эллинизма, т.2. Ростов-на-Дону, 1995.

9. Дьяконова И.М, Свенцицкой И.С., Нероновой, М., Истории древнего мира, т. II. 1983.
10. Ейне А. Древний Восток и античный мир // египетские отношения при первых Птолемах. М., 1972.
11. Зелинский Ф.Ф. История античной культуры / Ред. С.П.Заикина. – СПб.: МАРС, 1995.
12. Морозов Н.А. Христос. Т.6. — М–Л.:ГИЗ, 1930.
13. Пикус Н.Н. Царские земледельцы (непосредственные производители) и ремесленники в Египте III в. до н.э. М., 1972.
14. Поликарпов В.М. Культурология. – М.: Гардарики, 1997.
15. Постников М.М. Критические исследования древнего мира. Античность. Т 1. 1997г.
16. Радугин А.А. Культурология. – М.: Центр, 1997.
17. Розин В.М. Введение в культурологию. – М.: Форум, 1997.
18. Тураев Б.А. История Древнего Востока, Минск, М., 2002.
19. Тураев Б.А. История Древнего Востока. Т. 1. М.:ОГИЗ, 1936.
20. Хрестоматия «История древней Греции». Под ред. Д.П. Каллистова. М., 1964.
21. Шахермайр Ф. Александр Македонский. Ростов-на-Дону, 1997.
22. Шофман А.С. Восточная политика Александра Македонского. Казань, 1976.

